

Олег Колмаков



СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Олег Колмаков

Домой, в Советский Союз!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39289603

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-06794-3

Аннотация

Как не покажется удивительным или парадоксальным, но спустя тридцать лет после распада бывшего Советского Союза на территории нынешней России всё ещё имеются островки прежнего социализма. Именно на такую «заповедную» территорию волею случая и попал главный герой книги...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	46
Глава 5	61
Глава 6	75
Глава 7	94
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Олег Колмаков

Домой, в Советский Союз!

Глава 1

– Юрка, хочешь вернуться в Советский Союз?

Вот так, со свойственной ему непосредственностью, вдруг обратился ко-мне Вовка Ярошевский. Данный вопрос был задан ровно год назад, на прошлогодней встрече одноклассников по поводу тридцатилетия нашего выпуска.

Вполне ожидаемо та июньская встреча, годичной давности, напоминала нечто среднее между «конкурсом крутизны», фестивалем личных «понтов» и ярмаркой тщеславия, подробно описанной в классической зарубежной литературе. Если парни кичились своими текущими званиями, должностями, окладами и капиталами; то девчонки вовсю демонстрировали свои наряды, с гордостью называли фамилии нынешних мужей, сумевших обеспечить наших школьных красавиц данной роскошью, а ещё... Машиной, годовым абонентом в крутой фитнес зал, бриллиантами, недавней поездкой к лазурному побережью и прочим, и прочим, и прочим.

Да, собственно, и от меня самого на той юбилейной вечеринке разило откровенным снобизмом. Ну, никак я не мог

ударить в грязь лицом, не подчеркнуть свой высокий статус в крупной нефтяной компании, который многих заставляла общаться со мной с определённой завистью и нескрываемым уважением.

Однако минувший год, с резким падением мировых цен на нефть и обвалом рубля, сумел-таки опустить кое-кого с небес на землю, порядком переиграв бывшие расклады наших жизненных судеб. Увы, но среди тех неудачников, которые были выброшены за борт океанского лайнера под названием «Успех», оказался и я, автор данных строк.

Новый гендиректор, молодой и чересчур эмоциональный тип, с немецким дипломом крутого топ-менеджера (и уж очень «волосатой» рукой в Кремле), предпочёл расставить на ключевые должности своих людей. Данные руководители обладали так называемым: западным мышлением. В связи с чем, вне стен офиса оказалась едва ли не вся «старая гвардия». По сути, уволили тех самых людей, которые на протяжении последних двадцати лет не только поднимали, но и тянула в гору нефтяной бизнес области. Остались лишь единицы, в том числе мой бывший шеф Дмитрий Иванович Теплюк, который бился за меня до последнего, однако все его усилия оказались тщетны.

В общем, я вдруг очутился по иную сторону баррикад и теперь мог наблюдать за окружающим меня миром под совершенно иным ракурсом. Потому и наша прошлогодняя встреча школьных друзей, по тем временам вполне милая

и романтическая, в моих новых реалиях вдруг превратилась в слащаво-приторную тусовку, переполненную цинизма и откровенным пренебрежением по отношению к менее удачливым друзьям-одноклассникам.

Возможно, сейчас я покажусь кому-то чрезвычайно озлобленным... Собственно, так оно и есть. Во мне действительно накопилось слишком много желчи. Ну, а как иначе? Достаточно вспомнить всем известного почтальона Печкина, у которого не было велосипеда... Примерно та же ситуация оказалась и у меня, лишённого работы. Впрочем, дело тут даже не в том, что я в одночасье потерял «тёплое место», а в том, что лишили меня этой самой должности как-то неправильно, нечестно, подло ударив ниже пояса. Отсюда и моё нынешнее раздражение, неприятие абсолютно всего, что меня ныне окружало. Кроме обиды, в моей душе нынче господствовало ещё и отчаяние за своё ближайшее будущее. Потому как кроме своего стабильного места в нефтяной компании, рухнуло и всё остальное. Весь тот мир, к которому я уж давно успел привыкнуть.

Кое-какие накопления от прежней жизни у меня, конечно же, остались. Однако с моими-то прежними запросами, этой суммы едва ли хватит на пару ближайших лет. После чего, я буду вынужден расстаться с кое-какой недвижимостью, пересмотреть сложившийся годами образ жизни, забыть о заграничных отпусках, дорогих шмотках, новых автомобилях... В общем, цену того что имеешь, понимаешь

лишь тогда, когда это потеряешь.

Допускаю, что кто-то может удивиться: дескать, что за идиот? Не уж-то отработав на нефти едва ли не половину своей жизни, он ничего не сумел отложить на «чёрный день»? Куда могли улетучиться вовсе не слабые зарплаты, доходы и прочие дивиденды?

Да! Не отложил! Да, жил текущим днём, здесь и сейчас, наслаждаясь каждой прожитой минутой. Не отложил, потому, как был абсолютно уверен в своей «непотопляемости». Кроме того, я был уверен в том, что мои прежние заслуги перед компанией уж точно обеспечат мне не только благополучное настоящее, но и безбедную старость. И вот, в один прекрасный момент всё это исчезло словно мираж в пустыне. Как не крути, а таковыми были реалии дикого капитализма, в который загнали нашу державу махинаторы-реформаторы эпохи Горбачёва-Ельцина. Возможно, именно поэтому я и вспомнил о том самом вопросе, заданном мне год назад Вовкой Ярошевским. Хочу ли я вновь вернуться в Советский Союз?

Уверяю вас, именно сейчас, я бы ответил ему, вовсе не задумавшись: «Да! Да! Да!». Потому как годы, прожитые при советской власти, у меня ассоциируются исключительно с временами стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Меж тем, тогда, двенадцать месяцев назад, со свойственным мне былым снобизмом и деловитостью крупного руководителя, я попытался уточнить:

– Ты имеешь в виду, вернуться в наше детство?

– Нет, Юрка! Именно в Советский Союз!.. – ответил мне Володя. Выдержав короткую паузу и не получив от меня, бесспорно ожидаемого всплеска положительных эмоций, он грустно добавил. – ...Я там работаю!

После вышеозначенной фразы, я и послал Ярика куда подальше.

Да и честно сказать, о чём вообще, можно говорить с неудачником, в своё время мечтавшем стать гинекологом лишь с одной единственной целью: свободно и беспрепятственно созерцать женские прелести. Пять лет Вовка безуспешно подавал документы в мединститут, но так в него и не попал. Ко всему прочему, на нашу прошлогоднюю встречу одноклассников, о которой я нынче вспомнил, он и вовсе заявился одетый, как клоун. Имею в виду, одежду, свойственную прошлому веку. Подобные «наряды» если и возможно было где-то отыскать, то не иначе как в деревенской комиссионке или того хуже на мусорной площадке.

Вообще-то, Вовчик безобидный и вовсе не пакостный мужичок, правда, с некоторым прибабахом. Чудаковатый и сам себе на уме, словно живущий в ином мире... Впрочем, как в последствие выяснится, он действительно, был не от мира сего. Точнее, вовсе не из нашей реальности. Но об этом несколько позже...

«Твою ж мать!.. – ругнулся я про себя. – ...Я вновь вспомнил о Ярошевском!.. Об этом грёбаном рекламном агенте

или!.. Вот бы ещё узнать, чем он ныне занимается? Вы сами посудите, что за бред?.. Он, видите ли, работает в СССР?

Тема Советского Союза для меня, в некотором роде закрытая... Если хотите, заповедная, тщательно охраняемая и предназначенная лишь для внутреннего пользования. Здесь и моё комсомольское прошлое и тот же тесть, заслуженный и почётный член партии. Да, и супруга с шурином, названные в честь вождя... В общем, это весьма значимая часть моей былой биографии, нечто родное и близкое. Тут целая эпоха, которую нам, увы, никогда более не вернуть. При этом какой-то псих вдруг заявляет мне о том, что он там, видите ли, работает!

Это даже ни шутка, а какое-то кощунство, пригоршня соли на открытую рану.

Вполне допускаю, что Вовка имел в виду нечто иное. Возможно созвучную аббревиатуру некой компании по распространению каких-нибудь там бадов или бесполезных вещей. К примеру, Супер Современная Сковорода Российская или Революционная. Отсюда и СССР...

Эх, чёрт! Я вновь думаю совсем не о том, о чём мне следует думать. Быть может, данные размышления – это не что иное, как своеобразная внутренняя защита моего разума. Защита от того, чтоб я случайно не сошёл с ума, ломая голову над одним единственным вопросом: идти ли мне нынче, двадцать седьмого июня, на очередную встречу одноклассников или остаться дома?

Пожалуй, не пойду! Чего я там не видел? Ладно, если б нынче был какой-то юбилей. Двадцатилетие или тридцатилетие со дня нашего выпуска, как это было в прошлом году. На крайний случай, тридцати пятилетие. Тогда как сегодня, ничего примечательного. Обычное мероприятие, с небольшим количеством участником, которое наверняка выльется в обычную, ничем не примечательную пьянка и очень скоро забудется.

Пару недель назад, я действительно получил приглашение на очередную, тридцать первую годовщину нашего выпуска. Пусть и ответил я на то приглашение согласием и даже успел внести первоначальный взнос на предстоящее торжество – это ничегошеньки не значило. Я имел полное право вовсе никуда не ходить!.. Быть может, у меня внезапно появились срочные и неотложные дела!.. В конце концов, авария, катастрофа, серьёзное ДТП!.. Со мной могло приключиться всё что угодно!

Попробуем представить, что будет на предстоящей тусовке, если я её тупо проигнорирую. Моё отсутствие могут попросту не заметить. Либо вскользь вспомнив, подметить: дескать, жаль, что с нами сегодня нет Юрки Михайлова. Впрочем, обо мне могут вспомнить и с совершенно иными акцентами.

Кто-то случайно обмолвиться о моём расставании с нефтяным бизнесом, понеслось!.. Смешки, хихоньки-хаханьки, приколы!.. И как итог, моя персона превратиться в централь-

ную тему для обсасывания в течение всего нынешнего вечера!

Если ж я буду присутствовать на том сабантуе, от звонка до звонка, этого уж точно не произойдёт. Мужики побоятся, девки постесняются!.. — ещё раз, глянув на часы, я решительно встал с кресла. — ...Да, чего тут думать? Свой былой лоск я ещё вовсе не растерял!.. От меня всё ещё веет разумным риском, уверенностью и непокорностью. Мой BMW премиум класса, по-прежнему в гараже!.. Как не крути, а я многим из своих школьных друзей ещё сумею утереть нос. Стоит лишь немного приврать, о чём-то умолчать, кое-что сгладить или приукрасить!.. Короче, прорвёмся. И не из таких переделок выбирались!..»

— Вилена, я уезжаю!.. — обращаясь к супруге, я выкрикнул уже из прихожей. — ...Вернусь ближе к полуночи!

Обычно я называю её Леной. Так же к ней обращается и большинство её подруг, общих знакомых. Однако когда ситуация требует некоего официоза, я предпочитаю называть жену её полным именем: Вилена. Ведь именно это имя значиться в её паспорте. Производное от Владимира Ильича Ленина. Повторюсь, отец Виленки был весьма известным партийным функционером, ещё былой, сталинской закалки. Кроме того, он являлся участником и ветераном Великой Отечественной. Невзирая на то, что моя супруга родилась во времена Брежнева, тем не менее, своими юношескими революционными идеалами, Борис Ефимович так и не посту-

пился. Его старший сын, мой шурин, был назван Владиле-
ном (всё от того же Владимира Ильича Ленина), а младшая
дочь, соответственно, Виленой.

Именно с протекции тестя, того самого Бориса Ефимови-
ча я, секретарь комитета комсомола крупного предприятия,
после развала Советского Союза и попал в нефтяной бизнес.

Отец Вилены чуть-чуть не дотянул до своего девяносто
пятилетия. Как вы, наверное, и сами успели догадаться, по-
сле его смерти (приключившейся около года назад) я и поте-
рял всякое покровительство, свою былую непотопляемость,
о которой ранее уже успел упомянуть.

Что же касемо супруги, она была младше меня на четыре
года. В детстве и юности мы жили с ней в одном дворе и учи-
лись в одной школе. Она прекрасно знает всех моих школь-
ных друзей и бывших одноклассников, которые когда-то ка-
зались Вилене едва ли не дядями и тётями. В отличие от ме-
ня, супруга никогда не являлась сторонницей встреч с были-
ми школьными друзьями, считая подобные посиделки лишь
дополнительным акцентированием своего нынешнего воз-
раста, что могло весьма и весьма вредно сказаться на жен-
ской психике.

При этом суженная вовсе не препятствовала уже моим
аналогичным встречам. Быть может, данный либерализм
был связан с тем, что Виленка вовсе не видела среди моих
бывших одноклассниц более и менее конкурентоспособных
ей барышень. Кроме всего прочего, в сегодняшнем школь-

ном мероприятии, Вилена находила для своего мужа прекрасную возможность отвлечься от навалившихся проблем, отчасти сменить обстановку и, чем чёрт не шутит, найти хоть что-то способное вернуть меня к жизни, вывести из растянувшейся на несколько месяцев депрессии.

В целом, мне грех было жаловаться на свою семейную жизнь. По крайней мере, с супругой я уж точно угадал. Потому как у Лены был вполне покладистый и вовсе не скандальный характер. Возможно, по этой самой причине мы и прожили с ней душа в душу более двадцати лет.

Поверили? Зря поверили. Я соврал.

Соврал, что называется: по привычке. Если у бюджетников или там пенсионеров принято плакаться по поводу нищеты, низких зарплат и пенсий, то у менеджеров среднего звена (коим я до последнего времени являлся) и уж тем более у менеджеров нефтяного сектора, напротив, принято пускать пыль в глаза. Данная привычка из профессиональной сферы, постепенно перекечевала в бытовую плоскость. Эта самая привычка породила образ мышления, образ жизни. Когда что-то приврать считается едва ли не нормой, сравнимой с утренней чашечкой кофе.

Если, отвечая на вопрос «где ты работаешь?», кто-то вдруг скажет: в Газпроме или Сибнефти – это уже круто и престижно. И вовсе не важно, что работает тот человек в нефтяном бизнесе обычным слесарем или мастером, получая на пару тысяч больше, чем тот же самый слесарь из иной,

менее престижной сфере; что миллионные зарплаты получают здесь лишь топ-менеджеры и владельцы компаний. Одно лишь слово «Газпром» или «Сибнефть» отчасти завораживает, говорит о некоей стабильности, уверенности в будущем. Данную легенду необходимо всеми силами поддерживать, чем-то подкреплять, подпитывать, дескать, всё у меня на мази, как на работе, так и в личной жизни, ведь я работаю ни где-нибудь, а в нефтяном бизнесе.

Потому и о наших семейных отношениях я обмолвился, отчасти выдав желаемое за действительное. На самом деле, наша совместная жизнь ничем не отличалась от тысячи иных российских семейных пар. Существует такое понятие, как «ровные отношения». Именно такие отношения, без каких-либо всплесков, безумных эмоций или взаимных претензий на протяжении последнего времени установились между мной и Виленой. Как меня, так и мою супругу подобное положение вещей вполне устраивало. В последние лет пять, наш брак и вовсе перерос в некую повседневную обыденность, с чётким распределением обязанностей и каждодневными действиями, напоминавшими обязательный ритуал. Однако данное обстоятельство вовсе не могло поколебать многолетний статус нашей семейной пары, как счастливой и отчасти образцово-показательной.

– Юра, но ведь ты, кажется, собирался провести вечер дома!.. – Лена поспешила выйти в прихожую, дабы успеть застать меня в домашних стенах.

– Передумал! Посчитал необходимым встретиться с Фофанон!.. – соврал я, чуть потупив взгляд. – ...Собираюсь кое-что с ним обсудить. В лёгкой, неофициальной обстановке договориться с ним будет гораздо проще. Да, и где ты его просто так выловишь?.. Он ведь у нас занятой, весь в делах, в понтах, в телефоне!

– Быть может, тебе попробовать вернуться на прежнюю работу? Давай, я поговорю с твоим бывшим шефом, с Димой!.. То есть, с Дмитрием Ивановичем!

– Нет-нет! Ни в коем случае! – ответил я в несколько резкой форме.

– Михайлов, а может, ты всё ж таки, отбросишь свои амбиции?

– По-моему, мы ранее обсуждали данную тему!.. – я уж было собрался вспылить, однако Виленка поспешила опередить мою жёсткую аргументацию.

– Ну, ладно-ладно! Делай, как знаешь! Ты, кстати, машину брать будешь?

– Мне наверняка придётся выпить. Уж лучше, я вызову такси...

Глава 2

Обращаясь памятью в свои школьные годы, могу уверенно сказать о том, что наш класс непременно считался дружным. Об этом нам нередко напоминали наши учителя, отработавшие в школе не один десяток лет. Уж будьте уверены, им было с чем сравнивать. Данный факт подтвердили и последующие, после школьные события. Впервые мы встретились на десятилетие нашего выпуска. Собрались, как говорится: по первому зову и практически в полном составе. После чего наши последующие встречи приобрели едва ли не регулярный, ежегодный характер. Кроме нашего десятого «Б», восемьдесят четвёртого года выпуска, подобной долголетней традицией не мог похвастаться ни один из выпускных классов, когда-либо окончивших родную нам школу.

Что же касемо сценария ежегодных встреч, то был он из года в год примерно одним и тем же. Двадцать седьмого июня, в семь часов вечера мои одноклассники собирались во дворе школы. Немного поболтав и обменявшись последними новостями, мы отправлялись в близлежащее кафе с летней верандой, либо на берег реки, где собственно и происходила как официальная часть предстоящего мероприятия, с тостами и поздравлениями, так и неформальная, практически неконтролируемая фаза данного торжества.

Так уж сложилось, что я не особо любил начало наших ежегодных мероприятий. Потому и преднамеренно старался на них опаздывать. А вот вторая часть вечера (которую я ранее называл неофициальной) непременно оставалась для меня более привлекательной. Ведь именно там, в неформальной обстановке, как-то сами собой исчезали нынешние должности, звания, прежняя напыщенность и прочая показуха. Госпожа Прыгунова, директор весьма известного в городе риэлтерского агентства, вдруг превращалась в обычную Лариску, которую мы знали на протяжении десяти школьных лет. А чемпион Европы по классической борьбе, Константин Усталов становился прежним Костяном, с которым мы вместе сбегали с уроков, дабы отправиться на речку или поиграть в футбол.

Быть может, именно эта самая изюминка, когда окружавшие тебя люди вовсе не пытались залезть тебе в душу, когда бывшие школьные друзья запросто возвращались своими воспоминаниями в детство, перевоплощаясь из взрослых, солидных дяденек и тетенок, в обычных парней и девочек, тех самых одноклассников, которых мы прежде хорошо знали. Именно эта самая непосредственность и являлось чем-то неповторимым и привлекательным, что и позволяло нашей ежегодной традиции, по прошествии стольких лет, не потерять своей изначальной притягательности, не кануть в небытие.

Встречи, о которых я веду ныне речь, обычно заканчи-

вались ближе к полуночи. Однако мы могли задержаться и до следующего утра, наслаждаясь прибрежной тишиной или, напротив, распевая хором шлягеры восьмидесятых под гитарный аккомпанемент Михаила Лохновского.

Кстати, о Лохновском... Мишка так и не выбился в известные музыкантом, в исполнители собственных песен, невзирая на то, что были те песни просто обалденными.

По молодости лет Михаил отправился в Москву, пытаясь покорить столичную эстраду, даже был знаком с нынешними звёздами. Но, увы, бешеной популярности он так и не получил. Потому и вернулся в родной город. Долгое время работал на заводе, в литейном цехе. Ну, а сейчас, после полного закрытия данного предприятия, трудится в какой-то мелкой фирме, едва ли не курьером.

На самом подходе, я расслышал знакомые голоса, доносившиеся со школьного двора. Правда, из-за высокого кустарника я так и не смог разглядеть кого-либо из своих бывших одноклассников. А чуть позже, в душном июньском воздухе мой нос вдруг уловил стойкий разномастный запах престижного парфюма. Исходил он примерно из той самой области, где и должны были собратся друзья, с которыми я провёл бок о бок не менее десяти лет своей жизни (фактически, пятую её часть).

– Юрок, ты ли это?.. – первым меня заметил тот самый Фофан, по поводу которого, совсем недавно я обмолвился в

разговоре с Виленой. — ...Дружище, какими судьбами?

Игорь Феофалов (он же Фофан) был одним из тех, кто после восьмого класса поступил в авиационный техникум, при этом связи с бывшими одноклассниками он вовсе не терял.

В эпоху горбачёво-ельценского бардака кое-кто из моих бывших школьных друзей, бросив институт, отправился на поиски быстрых и лёгких денег. Именно Фофан, только-только дембельнувшийся с военно-морского флота, сумел-таки собрать тех «искателей приключений» в одну группу. По началу, ребята брались за любые разовые подработки. К примеру, мыли вагоны в трамвайном депо; нанимались униформистами в цирк. Однако очень скоро парни Феофалова предпочли заняться более прибыльным и менее затратным занятием. Решающим в выборе будущего «промысла» оказалось весьма близкое соседство нашего микрорайона с крупным рынком.

Когда наша страна только-только познакомилось с заморским словом «рэкет», мои школьные друзья, под предводительством всё того же Фофана уже вовсю «шерстили» колхозником и кооператоров, торговавших на том самом рынке. Именно так, через беспредел, через откровенный криминал, кое-кто из них и обзавёлся своим первоначальным капиталом.

Лет через пять, когда во власти появились серьёзные люди, когда правоохранительные органы объявили войну организованным преступным группировкам, бригада Феофало-

ва по-тихому разбежалась, легализовавшись в иных, вполне официальных сферах. Так Андрей Зайцев открыл фабрику по производству пластиковых окон; Женька Малюта обзавёлся собственным рестораном. Один лишь Саня Каржановский (Коржик) угодил за решётку. Да, и то по пьянке. То есть, и по собственной глупости, попавшись на банальной драке, с «отягчающими». По крайней мере, именно так прозвучала официальная версия, которую донесли до обычных обывателей бывшие «братки», а ныне уважаемые люди.

После тех криминальных событий Игорь подался на Север. Поговаривали, будто-то бы он обзавёлся там каким-то серьёзным бизнесом. Правда, о тех «северных делах» Фофана вовсе не было никакой конкретики, всё оставалось на уровне слухами. Как-то проскочила информация, будто бы Феофалов обзавёлся своей собственной нефтяной вышкой, с которой получает запредельные дивиденды. Данный факт (то есть, наличие вышки), вроде бы, неоднократно подтверждал ещё один бывший одноклассник Сергей Дормачёв, в середине девяностых отправившийся за длинным рублём в Когалым в качестве автомеханика, а ныне имевший сеть собственных СТО в Хантах...

– Не поверишь!.. Случайно проходил мимо и вдруг услышал твой писклявый голосок!.. – ответил я Игорю в той же шутливой форме, в которой он собственно ко мне и обратился.

– Юрка, пару месяцев назад, я случайно услышал новость,

будто бы тебя уволили из «Роснефти»!.. – теперь уже Феофалов не упустил шанса ответить мне колкостью.

«Ну, вот!.. – с грустью подумалось мне. – ... Не успел ступить на школьный двор, как сразу и началось!.. Представляю, чтоб здесь было в моё отсутствие!..»

– Игорёк, а ты не верь злым языкам! Меня вовсе не уволили!.. – выдержав короткую паузу, я продолжил. – ... Я сам оттуда ушёл, громко хлопнув за собой дверью!

– Дружище, не трюнди!.. – рассмеялся в ответ Фофан. – ... Из «Сибнефти», «Роснефти» и «Газпрома», просто так не уходят! Уж лет двадцать, как я кручусь в нефтегазовых сферах, потому мне доподлинно известно то, о чём я сейчас говорю!

Именно так (с «холодного душа») и началась наша официальная часть, которую, если вы помните, я непременно старался избегать.

Тем не менее, начало нынешней встречи оказалось вовсе не скучным и однообразным, как это было прежде. Причиной вышеозначенных перемен, скорее всего, стал кризис, вызванный санкциями и прочими ограничениями, наложенными на нашу страну коллективным Западом. Тот же Женька Малюта, владелец некогда крутого ресторана, нынче был не особо немногословен. Кто-то шепнул мне на ухо, дескать, у Женькиного бизнеса не самые лучшие времена. Бывает так, что сам Малюта вынужден помогать на кухне, лично чистит картошку и таскает грязную посуду. В общем, под «раз-

дачу сладких подарков» попал вовсе не я один.

Впрочем, не все неприятности следовало списывать на какие-то там кризисы и западные санкции. У нас и «своих врагов» было предостаточно.

Взять, к примеру, Илью Мельника. Большую часть своей жизни Илья отработал врачом «Скорой помощи». Его абсолютно мирная профессия вовсе не имела отношения к каким-либо колебаниям мировых экономик, курсу рубля по отношению к доллару и тому подобному. Тем не менее, Илья, как и многие из нас ныне прибывал в несколько неоднозначном положении. Дело в том, что Илью «порезал» пациент, в квартиру которого тот примчался по срочному вызову. Молодые люди, вызвавшие «неотложку» оказались наркоманами. Один из них испытывал тяжёлую «ломку». «Пациенты» требовали от медиков дозу наркосодержащего препарата... В общем, Илья попал в реанимацию с множественными ножевыми ранениями. Лишь пару дней назад Мельник покинул больничную палату, сейчас он всерьёз подумывает об уходе из «Скорой».

Его супруга, Ирина Мельник, так же наша одноклассница, по девичеству Власова. До последнего времени Иринка работала директором обычной общеобразовательной школы. В этой самой школе когда-то учился и мой сын Андрей. Очень хорошая была школа. По крайней мере, нам очень нравились учителя и сама атмосфера, царившая в школьных

коридорах.

Почему я говорю о той школе в прошедшем времени?

Потому, что некоему деятелю из городского отдела образования вдруг пришла в голову «замечательная» идея по объединению нескольких общеобразовательных учреждений в нечто общее. Так с лёгкого росчерка пера были объединены Речное и Медицинское училище; Финансовый институт и Академия физической культуры. По тому же самому принципу, школу моего сына поглотила более крупная гимназия. Причём, если поначалу Ирине было обещано место завуча во вновь образованном альянсе, то по окончании этого самого слияния, её и вовсе сократили. Сократили и тех самых «хороших учителей». Зато школьные «поборы», говорят, увеличились в разы!

Вот и подумайте: причём здесь кризис?

Хочешь, не хочешь – а невольно вспомнишь «булгаковскую разруху», которая ни где-нибудь, а в наших собственных головах.

Оглядывая присутствующих, я вдруг обнаружил несколько «новых лиц». После долгого перерыва в основную группу школьных друзей вновь влилась некогда «потерявшиеся» одноклассники.

Лёва Попович вернулся из Германии. Когда-то Лёва обучился в медицинском институте на стоматолога. Впрочем, Поповичу не пришлось вылечить ни одного зуба. Потому как

Попович удачно вступил в брак с богатой немецкой фрау и тотчас покинул пределы России. Одним словом: альфонс. Не видел я его лет двадцать. Надо полагать, Лёва вдруг вспомнил о Родине, либо его попросту послали на... Эту самую родину.

Примерно та же история приключилась и со Светкой Ивановой, погнавшейся за дорогим женихом в Израиль. После чего Света перебралась в Европу, пытаясь и там найти для себя более-менее выгодную партию. Ну, и параллельно, наша одноклассница ещё и успевала заниматься в тех краях древнейшей профессией.

Обо всём вышеизложенном я узнал за первые пару часов нынешней встречи. Пока народ определялся с местом проведения неофициальной части предстоящего торжества; пока добирались до берега реки; пока обустраивали место; пока разводили костёр, пока произносили первые тосты под холодные закуски – за всё это время я успел пообщаться практически с каждым из своих школьных товарищей.

Впрочем, между разжиганием огня и первым произнесённым тостом был один, весьма примечательный момент, на котором следует остановиться более подробно.

Дело в том, что собирая по округе сухую древесину для будущего костра, я разговорился с Васей Бессоновым. В прошлом Василий был кадровым офицером, а ныне являлся военным пенсионером.

– Юрка, ты б только знал, как в молодости я ненавидел

родительскую дачу!.. – в процессе общения вдруг признался мне Бессон. – ...Для меня это была самая настоящая каторга. Вспоминая те времена, в памяти непременно всплывают бесконечные пространства, которые мне следовало прополоть или перепахать штыковой лопатой; какие-то дикие горы навоза, машины песка, прицепы опилок!.. Всё это мне необходимо было смешать с той самой перепаханной землёй.

И вот, по прошествии каких-то тридцати лет, в наследство мне достался всё тот же некогда ненавистный дачный участок!.. С каким же благоговением и упоением я нынче за ним ухаживаю! И не просто ухаживаю, я готов пропадать на своей даче с утра и до ночи, трястись над каждым кустиком, над каждой ягодкой, над каждым листочком!.. Наверное, Юрка, мы становимся самыми настоящими стариками. Увы, но наше время постепенно уходит в небытие!..

– Васёк, время тут совершенно не причём!.. Да, и фазенда ваша мне всегда нравилась!.. – усмехнулся я. – ...Каждому возрасту свойственны свои интересы. Помнишь, как в молодости мы притащили на твою дачу двух распущенных девиц, с которыми познакомились в электричке? Как ты переживал за то, что на дачу в любой момент могут нагрянуть родители!.. Однако всякие страхи и переживания просто меркли на фоне предстоящего интима! Ловко ж они нас тогда прокатали. Выпив всё спиртное, те заразы тупо сбежали, оставив нас ни с чем.

Ну, а теперь, Вася!.. О каком-либо случайном, спонтан-

ном сексе ты наверняка и вовсе не задумываешься! Да, и потребностей в иных увлечениях, свойственных более молодому организму, у тебя так же не наблюдается. Потому и потянуло тебя к земле...

– Юра, ты бы не спешил записывать меня в бесперспективные импотенты! С этим делом у меня, слава Богу, всё ещё ого-го!.. Ныне тех распутных малолеток я бы со своей дачи уж точно не упустил!.. А впрочем, отчасти ты прав. Свободного времени у меня нынче, действительно, вагон и маленькая тележка!.. – задумчиво почесав свой затылок, Бессонов продолжил. – ...Потому, наверное, я и подписался в прошлом году на экскурсию Ярошевского...

– Какую ещё экскурсию? – переспросил я, несколько насторожившись.

– Как?.. Ты разве не знаешь о том, что Вовка возит людей в бывший Советский Союз?

– Не уж-то Ярик разжился машиной времени? – поинтересовался я в надежде получить хоть какой-то вразумительный комментарий.

– Да, нет!.. Ты неправильно меня понял!.. – со свойственной Василию обстоятельностью, он приступил к более развёрнутому ответу. – ...Машина времени тут вовсе не причём!.. Организаторы вышеозначенных экскурсий переоборудовали одну из деревень нашей области в городок, живущий по правилам и законам советского прошлого. Прикольная, скажу я тебе, затея!.. Будто бы попадаешь в своё более спо-

койное и безмятежное прошлое, в своё детство, в свою молодость, где всё расписано на пять лет вперёд. Имею в виду, от одного съезда партии до другого.

Знаешь, Юрок?.. Какими бы мрачными красками не очерняли сейчас наше социалистическое прошлое, чтоб там не внушали нашим детям нынешние средства массовой информации о порочности бывшего коммунистического режима!.. Юрка, ведь мы жили в том времени, видели всё своими собственными глазами! Потому и могу я заявить с полной ответственностью о том, что мы сами профукали своё счастье! Развалили лучшее, что когда-либо было на нашей планете!

Я, кстати, всерьёз подумываю напроситься к Ярошевскому на повторную экскурсию. Потому как в прошлом году мне удалось пережить оболденные впечатления.

– Василий, расскажи подробнее, от чего именно ты был в восторге?.. – признать, я до глубины души был заинтригован услышанным.

– Об этом невозможно рассказать!.. – Бессонов произнёс данную фразу с каким-то особым придыханием. – ...Это необходимо увидеть своими собственными глазами!

– Василий, кто-то из наших был с тобой в той экскурсии? – я уже понял, что от военного пенсионера, влюблённого в свою дачу, какой-либо конкретики мне вовсе не добиться. Его ныне переполняли чересчур сильные ностальгические настроения. Потому и предпочёл я зайти несколько

с иной стороны.

– В «советский» посёлок мы отправились стандартной группой, в двадцать человек. Правда, из тех, кого ты знаешь, был лишь я и Костя Усталов!.. – ответил Василий. Немного подумав, он добавил. – ...По-видимому, Ярошевский приглашал многих!.. Однако сагитировать на ту поездку он более никого не сумел!..

– Ну, а Косте?.. Ему, так же как и тебе пришлось по вкусу данная экскурсия? – на всякий случай поинтересовался я, прекрасно понимая, что Усталов, то есть человек, которого на протяжении всей своей жизни бросали и швыряли на борцовский ковёр, для каких-либо расспросов был ещё худшим вариантом, нежели списанный офицер.

– Не знаю, не знаю!.. – чуть замявшись, Василий несколько засуетился. – ...Ты об этом сам у него спросил!.. И вообще, пошли к ребятам, иначе к выпивке опоздаем!

Ну, а дальше начиналась самая интересная и увлекательная часть текущего вечера. Импровизированное застолье по поводу тридцать первой годовщины нашего выпуска.

Глава 3

И всё же, как здорово, когда на диком берегу реки, в полумраке надвигающейся ночи, вокруг костра, собираются сплошь твои ровесники. Более того, люди, знающие друг друга с самого детства. Все мы воспитывались одними и теми же учителями, одной и той же улицей, жили в одном и том же времени. У нас были одинаковые учебники, книги, кинофильмы. Отчасти мы и мыслили примерно в одном и том же векторе. Невзирая на то, что последние лет тридцать, каждый из нас жил по-своему, в разных районах, городах или странах; невзирая на то, что мы успели расслоиться по разным социальным группам... Тем не менее, нам удалось сохранить тот самый внутренний потенциал, который и был изначально заложен в нас в школьных стенах. Потому и легко нам нынче было меж собой общаться, находить общий язык, либо понятные всем темы для разговора.

А ещё, в той или иной степени, мы были готовы прийти друг другу на выручку. Причём, абсолютно бескорыстно, как и тогда, тридцать лет назад. Потому как школа сдружила нас настолько, что мы отчасти стали родственниками, единой семьёй, взрослыми детьми, покинувшими один и тот же отчий дом. При этом каждый из нас на протяжении всей своей последующей жизни умудрился сохранить любовь и душевную

теплоту к его прежним обитателям.

В некотором роде я и сам, отправляясь нынче на годовщину нашего выпуска, в некоторой степени надеялся на то, что найду здесь, как минимум, товарищескую поддержку. Даже если ребята вовсе не помогут мне каким-то конкретным действием, то, по крайней мере, дадут определённый совет или просто посочувствуют. Ведь, помнится я и сам когда-то помогал своим школьным друзьям. С тем же трудоустройством, решением некоторых проблем с правоохранительными или судебными сферами. Иногда и вовсе оказывал посильную материальную помощь.

Забегая несколько вперёд, спешу сообщить о том, что эту самую поддержку, я в тот вечер всё-таки получил.

Ближе к полуночи, когда у костра остались лишь самые стойкие, ко мне подсел всё тот же Фофан. Он дружески хлопнул меня по плечу.

– Юрка, ты главное, не отчаивайся! Через недельку набери мой номер! Что-нибудь придумаем!

И это при том, что я вообще ни о чём его не просил.

В принципе, я вовсе не услышал от Игоря какой-либо конкретики. И, тем не менее, на душе моей как будто бы полегчало.

Меж тем, под рюмочку-другую, под тихие гитарные переборы, вокруг костра, как-то сам по себе завязался непринуждённый разговор с лёгким оттенком ностальгических настроений по поводу безвозвратно утраченной юношеской

поры.

— Помните, как, начиная с восьмого класса, мы каждое лето ходили всем классом в походы?.. — тихо заговорил Сашка Каржановский. — ...Вот, так же как и сейчас мы сидели у костра, пели до утра песни, пекли картошку! Нам было весело и без какого-либо алкоголя! Мы пьянели от ощущения молодости, от переполнявшего нас оптимизма, веры в будущее!.. Мы получали неизгладимые впечатления от безбрежной речной глади, ночного звёздного неба, той свободы, которая нас в то время окружала!

— Мы были вместе не только в походах!.. — поддержала Сашку Светка. — ...Помниться, на наши дни рождения, мы приглашали едва ли не весь класс!.. Каждый вечер собирались на территории соседнего детского сада! А наши школьные дискотеки!..

— Мы действительно были непременно вместе!.. — разговор поддержал Олег Кучеров. — ...Иногда, общаясь со своим сыном, я непременно интересуюсь, чем он занимается в тот или иной день; узнаю у него: как дела в школе?.. К слову сказать, мой оболтус учиться в девятом классе. Так у них в классе, каждый за себя. Закончились уроки и все по домам к своим персональным компьютерам. Никаких тебе встреч, дискотек, походов и прочего. Всё общение исключительно через соцсети.

— Теперь иные времена!.. — тяжело вздохнул Женька. — ...Нынче через сети общаются не только дети, но и взрослые.

Сейчас, как никогда актуально правило: время – деньги! Вы б только знали, каких трудов мне стоило вырваться на нашу нынешнюю встречу!..

– Жека, ты отчасти прав!.. – в разговор вклинился Андрей Зайцев. – ...Если бы наши дети жили в советские времена – увлечения и интересы у них были совершенно иными. Тем не менее, прогресс остановить невозможно, компьютеры и смартфоны, один чёрт, были бы неотъемлемой частью их жизни. Да и какой нынче смысл, вспоминать о том, что потеряно нами окончательно и бесповоротно!..

– Позволь возразить!.. – данную тему с удовольствием поддержал Вовка Ярошевский. – ...Вы напрасно думаете о том, что нам вовсе не под силу вернуться в социалистическое прошлое, в ту самую эпоху, в которой и прошли наши лучшие годы!..

Причём, то о чём я собираюсь вам рассказать вовсе не фантастика, не какая-то симуляция или музейная экспозиция. Мне под силу перенести вас в иную эпоху, где вы в полной мере сможете вновь ощутить те самые впечатления, которые считаете навсегда канувшими в небытие.

– Володя, ты сейчас о чём?.. – Светка Иванова оборвала Владимира на полуслове. – ...Расскажи поподробнее!

– Да, ведь я ещё в прошлом году о том подробно рассказывал!.. – с некоторым недовольством в голосе ответил Ярошевский. – ...Причём, в самых мельчайших деталях!

– Вовочка, ведь ты прекрасно знаешь о том, что из Ав-

стрии я вернулась лишь в этом году. Потому и не могла я услышать то самое повествование!.. – не унималась Светка. Немного приподняв свою короткую юбку, тем самым обнажив загорелые бёдра, Иванова соблазнительно провела по ним своей элегантной ладошкой. – ...Пожалуйста, повтори лично для меня!

– Ну, хорошо-хорошо!.. – засмущавшийся Вовчик сдался. – ...Если в двух словах, то я предлагаю вам приобрести двухнедельный тур в Советский Союз!.. Стоимость путёвки вдвое меньше чем в ту же Турцию или Таиланд. Зато впечатлений и пищи для размышлений вы получите значительно больше. За две недели вы совершите порядка двенадцати экскурсий!..

– Что-то мне ни разу не приходилось слышать о подобном месте отдыха!.. – с определённым сомнением покачал головой Сашка Каржановский.

– Наверное, ты хотел сказать о том, что ни разу не видел подобной рекламы?.. – усмехнулся в ответ Ярошевский. – ...В принципе так оно и есть! Мы вовсе не нуждаемся в какой-либо рекламе. У нас и без того, все туры расписаны на пару лет вперёд. Желающих в разы больше, нежели экскурсионных мест, которые мы можем предоставить! Восемь групп в месяц, по двадцать человек в каждой. Лишь благодаря мне, вы имеете уникальную возможность попасть в тот мир без каких-либо очередей и долгих ожиданий!

– Кажется, я начинаю догадываться, в чём смысл твоих

экскурсий!.. – сообразил Илья Мельник. Обернувшись к своей супруге, он продолжил. – ...Ирина, помнишь, как мы однажды путешествовали по Золотому кольцу России? Как в одном из городков, сохранившем свой неповторимый, первозданный вид, для туристов проводили славянские костюмированные праздники!..

– Нечто подобное я видел в Египте!.. – Мельника тотчас поддержал Женька Малюта. – ...Возле одной из египетских пирамид было организована грандиозная реконструкция похорон фараона!..

– Нет, нет и ещё раз нет!.. – едва ли не заорал Ярошевский. – ...Никаких реконструкций!.. Никаких костюмированных праздников и прочей симуляции!.. Вы полностью погружитесь в реальный социалистический мир, в котором живут, работают и отдыхают десятки тысяч людей! Всё там будет абсолютно натуральным!

– Вовка прав!.. – за Ярошевского поспешил вступить Вася Бессонов. – ...Год назад я там был. Впечатления просто обалденные! Уверяю вас, вы вовсе не пожалеете, если воспользуетесь предложением Владимира!

– Какие, на хрен, обалденные впечатления?.. – подал свой голос Костя Усталов. – ...Год назад, как и Бессон, я повёлся на Вовкины уговоры, сдуру отправившись в мир «совка»!..

– Ну, слава Богу! Выходит, не все из нас, ещё успели сойти с ума!.. – поддержал Усталова Лохновский, на время отложивший гитару в сторону. – ...А то, слушая байки Бессона,

я, признаться, прибывал в полном оху... Ой! Прошу прощения у дам!

Благо, нашёлся хоть кто-то, сумевший вернуть меня в реальность. Ведь мы кое-как вырвались из эпохи грёбаного застоя, разогнав тоталитарный режим, навязанный нам коммуняками. Ребята, вы чё? Совсем что ли забыли, как нас гоняли лишь за то, что мы слушали «Kiss»; «Led Zeppelin»; «Rainbow»!.. Нам всё запрещали, нас лишали свободы и права голоса!..

– Действительно, граждане Советского Союза были полностью закрыты от внешнего мира, нас никуда не выпускали!.. – вслед за Лохновским возмутилась и Прыгунова. – ... На всю страну, одни засранные Сочи!.. Ни вам Египта, ни Турции!..

– В космос летали, содержали огромную армию, на весь мир показуху устраивали!.. – тут и Иванова не упустила шанса вставить своё слово. – ...При этом не во что было нормально одеться! Ведь тот самый ширпотреб, что имелся в магазинах, не каждая колхозница на себя бы одела!

– Вот и я том же!.. – удовлетворённо кивнул Лохновский. – ...Как бараны, ходили строем!.. Что в школе, что на демонстрациях!..

– Уж и не знаю, как вы, ребята!.. А лично я, с превеликим удовольствием отправился бы сейчас на Первомайский парад!.. – в слащавой улыбке вдруг расплылся Каржановский. – ...Помните, как мы пристраивались к колонне како-

го-нибудь предприятия или завода? Шли вместе с теми работягами до самого центра. Как мы задорно кричали «ура», отвечая на каждый призыв или лозунг!

— По поводу бывлой истории, тут у каждого своё мнение!.. — недовольно поёжился Ярошевский. — ...Мне отчего-то показалось, будто бы именно тебе, Костя, прошлогодняя поездка в наибольшей степени пришлась по вкусу. Быть может, на тебя каким-то образом повлиял Мухин?.. Тот самый идиот, неоднократно прорывавшийся в твой гостиничный номер...

— Костя, позволь узнать, что ты имел в виду под словом «совок»? — чуть перебив Владимира, к Усталову обратился, молчавший до сего момента Фофан.

— Совок — это тот долбанный строй, в котором мы когда-то жили и который, уж лет двадцать тому назад благополучно канул в небытие!.. — принялся объяснять Усталов. — ...Я имел в виду уравниловку с пустыми прилавками и железным занавесом. наших родителей, влачивших жалкое существование от зарплаты, до зарплаты!..

— Костян! Однако, именно этот самый «совок» и воспитал тебя как спортсмена!.. — усмехнулся в ответ Феофалов. — ...Прошу не забывать ещё и о том, что каждый из нас получил вполне приличное, бесплатное среднее и высшее образование. Вспомните, как летом, каждый из нас ездили в пионерлагеря. Как те же родители получали от предприятий бесплатное жильё.

Эх, Костя, Костя!.. Я отлично помню тот знаменитый телевизионный репортаж с юношеского чемпионата Европы по борьбе из Афин, за которым наблюдал едва ли не весь наш миллионный город!.. Прекрасно помню твою скупую мужскую слезу, когда диктор объявил на английском, дескать, чемпионом Европы в лёгком весе стал Константин Усталов, Советский Союз! Костя, ты только вслушайся: «Советский Союз»! Какое величие! Ох, как я был тогда горд не только за тебя, своего одноклассника, но и за всю нашу великую державу! А теперь, спустя тридцать лет, ты вдруг заявляешь о каком-то там «совке»?..

Признаться, я уж успел предположить, что именно сейчас мы вновь скатимся в нудные и бесконечные политические споры о превосходстве той или иной политической системы, которыми порой заканчивались наши ежегодные посиделки у костра. В такие моменты мы спорили до хрипоты. Подчас наша аргументация граничила с откровенным мордобоем. Расходились едва ли не врагами... Впрочем, уже на следующий день, немного протрезвев и припомнив подробности вчерашних дразг, каждый из нас спешил позвонить оппоненту с искренними извинениями. Однако на сей раз всё закончилось довольно-таки мирно. Заядлый спорщик Лохновский отчего-то взял в руки гитару и принялся наигрывать какую-то старую мелодию. Да, и Усталов потупив взор, отчего-то усталился куда-то вниз, себе под ноги.

– Ребята, пожалуй, я несколько погорячился!.. – словно извиняясь, пробурчал Костя. – ...Да и, кроме того, сейчас принято ругать бывший Союз. А ещё мне вдруг стало обидно за то, что вовсе не так я планировал прожить свою жизнь.

Если ж быть честным перед самим собой, то та прошлогодняя поездка заставила меня о многом задуматься, вспомнить молодость, ребят по команде!.. Вспомнил я и своих тренеров!.. Первого, Иван Ивановича, отличного мужика, вложившего в меня душу. И последнего, который что-то напортил с «договорными схватками»... Таких делов, сука, наворотил!.. Признаться, я и сам не заметил, как из всеми любимого и обожаемого чемпиона, вдруг превратился в заурядного и всеми забытого неудачника. Эх! Да, чего уж тут говорить!.. – махнул рукой бывший призёр Европы.

– Усталов, хорош тоску нагонять!.. – Светка протянула Косте стакан. – ...Давай-ка мы лучше выпьем с тобой на брудершафт. Так, как это делают в Австрии!

– С поцелуем? – несколько оживился Костя.

– Ага, прям взасос!.. – усмехнулась в ответ Иванова. – ...Когда ты по Европам разъезжал, крутые тряпки в Союз возил – в мою сторону, помниться, вовсе не смотрел! А тут вдруг лезешь «с поцелуями»!..

После того, как наш чемпион нелестно отозвался о своей прошлогодней поездке, и последующей выволочки, устроенной ему Фофаном, интерес к Ярошевскому несколько поис-

сяк. Возобновился он примерно через час, когда Вовка в качестве закуски выложил на импровизированный столик копчёно-колбасную нарезку.

– Угощайтесь, ребята!.. – предложил он нам. – ...Хочу узнать ваше мнение по поводу данных деликатесов!

Каждый взял по кусочку.

– Очень вкусно! – причмокнул Каржановский.

– Знакомый вкус, очень знакомый!.. Вот только не припомню, где ранее я мог это пробовать!.. – Сашку поддержала Иванова, не преминув напомнить о своём недавнем зарубежье. – ...Очень похоже на Сальсиччия, или Сопрессата!.. В общем, что-то итальянское!

– Нет-нет!.. Это скорее Мортаделла!.. – будто припоминая что-то, задумчиво произнёс Лёва. – ...Действительно, очень знакомый вкус и в то же время что-то неизвестное!

Колбаса и в правду оказалась великолепной. Даже я, не особо искушённый в гастрономических изысках, сумел в полной мере оценить её неповторимый аромат и особое качество. По моему мнению, подобное блюдо могло быть изготовлено либо немецкими, либо швейцарскими кулинарами.

– Друзья, вы только что отведали два сорта колбасы! «Столичную» и «Белорусскую». Для Советского Союза весьма популярные сорта!.. – хитро усмехнулся Ярошевский. – ...Предложенная вам нарезка изготовлена по былым советским стандартам. В общем, всё новое – хорошо забытое старое!

– Хорош лапшу на уши вешать!.. – с некоторым презре-

нием усмехнулась Светка. — ...Я что ж, по-вашему, вовсе не разбираюсь в «колбасных обрезках»? Голову даю на отсечение, это что-то из итальянской гастрономии!

— А вы гляньте на этикетку! — лукаво подмигнул Ярошевский.

Каржановский поднял со столика обёртку и зачитал вслух то, что на ней значилось.

— Колбаса «Столичная». Высший сорт. ГОСТ 23670-79.

— Ну, конечно!.. — будто бы что-то вспомнив, хлопнул себя по лбу Илья Мельник. — ...Вы тут импортные сорта перебираете: итальянская, не итальянская!.. Вот я и повёлся, как идиот! Сижу, понимаешь, ломаю голову над одним единственным вопросом, откуда мне знаком данный аромат, если я ни разу не выезжал за границу? А ведь он из детства, из моего детства! Периодически... Как правило, накануне праздников, отец приносил с работы точно такую же колбаску! Данные продуктовые наборы, во времена моего детства, назывались заказами.

— Да-да! Именно по значимым праздникам, нам и позволяли отведать некоторые деликатесы с барского стола! — вновь провокационно усмехнулся Лохновский.

— Знаешь, Мишаня!.. Гитарист ты, конечно, от Бога!.. Однако во всём остальном у тебя в голове полная каша!.. — на сей раз с Лохновским решил поспорить Серёга Дормачёв. — ...Совсем недавно я прочёл достаточно убойный аргумент в пользу нашего бывшего социалистического строя. Ми-

ша, будь другом, ответь мне на пару очень простых и коротких вопросов. Вот скажи, во времена нашей юности можно было свободно купить мясо или ту же самую колбасу?

– В магазине – если сильно повезёт! Насколько я помню, колбаса всегда была в дефиците. Из мяса на прилавке были лишь кости. Зато на рынке можно было запросто приобрести, как мясо, так и ту же колбасу. Однако там и ценник, процентов на двадцать был дороже!.. – не особо задумавшись, ответил Михаил.

– Однако купить её всё же было возможно? – в настоящей форме уточнил Серёга.

– Можно, но не всегда!.. – нехотя согласился Лохновский.

– А сейчас, можно купить в магазине мясо или колбасу?

– Что за глупость? Едва ли не круглосуточно, в любом из магазинов тебя поджидает самый разнообразный ассортимент! От нынешнего изобилия, прилавки просто ломятся!.. – с некоторой гордостью, утвердительно кивнул головой Мишка.

– Ну, и ещё один вопрос. Во времена нашей юности, при пустых-то прилавках, были голодающие? Были те, кто умирал от нехватки средств на еду? И есть ли таковые сейчас, когда магазины ломятся от изобилия?.. Вот тебе, Мишаня, и ответы на все заданные тобой вопросы о преимуществах и недостатках того или иного строя.

– Когда Серёга спрашивал у Мишки о голодающих!.. – после короткой паузы заговорил Илья Мельник. – ...Я от-

чего-то вспомнил, как в детстве стал невольным свидетелем разговора матери с соседкой. Та рассказывала маме об одной семье, в которой муж был закоренелым пропойцей. Дескать, они так плохо жили, что на завтрак вместо масла намазывали на хлеб маргарин. Вспомнил и тотчас усмехнулся! Ведь мы сейчас под видом сливочного масла, сплошняком жрём всевозможные спреды и прочие суррогаты. Причём, данная биомасса – это я вам как медик могу сказать – будет намного вреднее советского маргарина!

– Кстати, по поводу нынешнего изобилия и тех же маслозаменителей!.. – похоже, Ярошевский оказался нынче на коне. – ...В колбасе, которую вы только что попробовали, входят исключительно натуральные ингредиенты. Говядина и свинина высшего сорта; яйца куриные; меланж; молоко коровье; соль; сахар-песок; орех мускатный, кардамон молотый. При этом никаких консервантов, целлюлозы, усилителей вкуса, красителей, каррагенов, растительных, животных и молочных белков или фосфатов, коих в нынешней колбасе тьма тьмущая!

– Каков нынче спрос – таковы и предложения!.. – Владимиру попытался возразить порядком захмелевший Андрей Зайцев. – ...Если народ требует дешёвой жрачки, на рынке тотчас появляются всякого рода спреды и прочие заменители: имитированная икра, цикорий, сырные продукты и прочее. Технологии нынче таковы, что при особом желании, можно сделать всё что угодно. Хоть экологически чистую

колбасу, хоть натуральную, хоть по рецепту одна тысяча девятьсот пятого года. Главное, чтоб деньги были, и ваш каприз будет тотчас исполнен!

– Вот тут ты, Андрюха, сильно ошибаешься!.. – задорно ответил Андрею Вовка. – ...Современные технологии, бесспорно, двигают прогресс, однако в пищевой промышленности они вовсе не являются главенствующими. В первую очередь необходимо качественное сырьё. Предположим, какой-то комбинат (невзирая на цену) возьмётся изготовить классическую «Докторскую». Допустим, что найдут они нормальные яйца. Отыщут мускатный орех с кардамоном, который не входит в состав нынешних функциональных смесей. А где взять соответствующее мясо? В России и Европе скотину нынче кормят компонентами, которые по содержанию белка принципиально отличаются от «нормального» советского корма. Нынче неплохое мясо можно купить лишь в Южной Америке. Однако доставить его охлаждённым вовсе не получится. А из замороженного мяса, на котором нынче работают не менее девяноста процентов мясоперерабатывающих предприятий «правильную» колбасу вовсе не сделать. Из замороженного мяса вообще ничего хорошего не приготовить. Тогда как в российских магазинах в подавляющем большинстве случаев под видом охлаждённого, продаётся дефростированное мясо. То есть, оттаявшее. Даже закупаая мясосырьё у частных в живом виде, наши специалисты убеждаются в том, что в домашних хозяйствах скоти-

ну кормят всё теми же «современными» кормами, которые не слишком хорошо влияют на мясо. Примерно так!..

Ребята, искренне советую не упустить шанса, вновь окунуться во времена нашей молодости! Вы вспомните вкус не только настоящей колбасы, но и советского мороженого, крестьянского масла, молока, творога. Настоящих бабушкиных пельменей. Вы вновь ощутите давно забытый вкус детства. Ну и, кроме того, приглашаю вас отведать неразрываемую терпкость разливного «Жигулёвского»...

И вновь никто не попытался возразить Ярошевскому. А ведь когда-то, лет пять-семь тому назад (я уж молчу о конце девяностых – начале «нулевых») достаточно было маломальской искры, чтоб разгорелся пожар бескомпромиссных споров. Каждый из нас заводился с пол-оборота. Споря о потерях и приобретениях, связанные с крушением Советской Империи, мы могли орать друг на друга с ночи до рассвета. Речь, как вы, наверное, и сами успели сообразить, шла в основном о поездках за границу, о тамошнем изобилии, о курсе доллара, тряпках, акциях и тому подобном. Если ж кто-то из «бюджетников» пытался возразить, вспомнить о низких зарплатах, протестах, войнах, нищих и бездомных, его тотчас затыкали более успешные одноклассники: акционеры и всевозможные учредители. Дескать, вы сами виноваты... Тогда как сегодня, многие из моих школьных друзей уж успели вдоволь наесться тем самым «диким капитализмом», о кото-

ром ранее только и бредили. Бесконечные кризисы, всевозможные «обвалы» и «провалы», похоже, успели коснуться каждого. Потому, наверное, и стали мы на редкость сговорчивы. А быть может, с возрастом пришла и некая сдержанность. Возможно, каждый из нас успел смириться с тем, что ныне имел. Как-то приспособился, успокоился, всерьёз опасаясь очередных глобальных потрясений. Чтоб там не говорили, а поколение, пережившее глобальные перемены, ломку смыслов – знает всему этому истинную цену.

Где-то глубоко в душе, на уровне некоего подсознания, каждый из моих бывших одноклассников прекрасно понимал, что прежний режим – какими бы словами и эпитетами его не клеймили – а всё же был он более ориентирован на обычного человека, был близок менее защищённым словам населения. Что в преддверии неумолимо приближавшейся старости, было куда актуальней каких-либо мифических свобод.

– Мужики, может, хватит пустой болтовни о политике?.. – Светка Иванова подняла вверх бутылку. – ...Давайте, в конце-то концов, веселиться!

Мои наручные часы показывали далеко за полночь. Тем не менее, именно с этого самого момента и начался наш праздник. Праздник от души, на всю катушку и без каких-либо комплексов. Потому как все здесь были, более чем свои...

Глава 4

В четверг, ближе к полудню, я вдруг услышал в трубке знакомый голос своего бывшего одноклассника Ильи Мельника.

– Ну, так как, Юрка? Едем?

– Куда? – мне было трудно понять, о чём собственно идёт ныне речь.

– Как куда?.. – в недоумении переспросил Илья. – ... В СССР!.. Мы ж договаривались!

– С чего ради? – поинтересовался я, попутно припоминая полупьяные разговоры на пустынном ночном берегу во время празднования годовщины нашего школьного выпуска.

Кажется, мы вспоминали времена нашего детства; говорили о советской колбасе и «Жигулёвском» пиве, пробовали «настоящую» водку... Причём, подробностей той дегустации и последовавших за ней пересудов, я практически не помнил. Признаться, в ту ночь я прилично «накушался». Достаточно будет сказать о том, что я вовсе не помнил, как добрался до своего дома. Чего уж там говорить о каких-то обещаниях и прочих хмельных договорённостях.

– Как это «чего ради»?.. – всерьёз возмутился Илья. – ...Ведь это ты вызвался набрать группу, которая в ближайшую субботу должна будет отправиться от железнодорожно-

го вокзала, напрямик в СССР! Тогда как сегодня, все записавшиеся на данную поездку должны сдать тебе деньги!..

Не поверите, но я вдруг начал узнавать о себе совершенно невероятные вещи.

– Илья, дай мне небольшой тайм-аут! Я перезвоню тебе несколько позже, минут через двадцать!..

Едва я успел отключить вызов, как мой мобильник вновь завибрировал.

– Юрка, я уже заехал во двор твоего дома!.. – на сей раз звонившим был Сашка Каржановский. – ...Как и обещал, привёз деньги на две путёвки! Будь добр, подскажи номер твоей квартиры, я позвоню в домофон!..

Именно Саня, спустя пару минут взялся ввести меня в курс того, о чём я вовсе не помнил. По версии Александра, ситуация обстояла следующим образом. После дегустации колбасы, Ярошевский предложил нам на пробу пять сортов водки. Откушав из каждой бутылки по сто грамм, я вдруг расчувствовался. Принялся вспоминать, как в молодость мы пили вино прямо из горла на веранде соседского детского сада. Как мешали «ерша», вливая в трёхлитровую банку пива пузырь водяры, ну, и так далее.

После чего, мы с Ярошевским, якобы, отошёл в сторону, о чём-то долго переговаривался с глазу на глаз. Тогда как, вернувшись к костру, я принялся собирать группу для поездки в Советский Союз. Агитировал, уговаривал, требовал – в общем, достал всех. Как позже выяснилось, я успел по-

спорить с Ярошевским – дескать, запросто сумею найти двадцать человек (то есть, полный комплект желающих) для поездки «в прошлое». Именно так я и выразился: «отправляемся на машине времени в прошлое!» Ну, а сегодня все записавшиеся, должны были передать мне деньги на приобретение путёвок.

По прикидкам Сани, примерно двенадцать наших одноклассников изъявили желание отправиться в полумифический Советский Союз. Плюс я сам. В общем, до послезавтрашнего утра мне оставалось найти порядка семи человек. В противном случае, дабы не проиграть спор, я должен буду выкупить оставшиеся путёвки сам.

Вот такие, понимаешь ли, пироги.

Вручив мне конверт с деньгами, на котором была от руки написана Сашкина фамилией, Каржановский поспешил со мной распрощаться. Я же остался один, всё в том же состоянии отрешённости и полного непонимания.

Впрочем, достаточно быстро я определился с тем, что мне следует сделать в первую очередь. А именно, попытаться найти список, который, якобы, я успел составить той злополучной ночью. Ну, и самое главное, мне необходимо было срочно встретиться с Ярошевским, с этим самым сучёнком, каким-то образом, втянувшим меня в эту мутную и крайне сомнительную историю, дабы расставить все точки над «i».

С первым пунктом вышеозначенного плана действий, особых проблем как будто бы не возникло. Порывшись

в карманах той самой одежды, в которой я провёл ежегодную встречу одноклассников (благо, её попросту не успели бросить в барабан стиральной машинки), я отыскал некую обёртку. На её внутренней стороне и был нацарапан едва разборчивый перечень фамилий. При особом желании, его можно было запросто «расшифровать» и привести в надлежащее состояние.

Тогда как со вторым пунктом, у меня возникла серьёзная неувязка. Дело в том, что перевернув все свои записные книжки, перелистав «память мобильного», я вовсе не обнаружил телефона Ярошевского. Не знали его номер и с десятков одноклассники, которым я успел позвонить.

«Но ведь каким-то образом, с ним связывались? Хотя бы для того, чтобы пригласить Вовку на наши ежегодные встречи по поводу выпускного...» – обращаясь с данным вопросом к своим друзьям, я непременно получал ответ примерно следующего содержания: так ведь именно он, то есть сам Ярошевский, и собирал нас на эти самые ежегодные встречи. Лишь Вася Бессонов ответил мне несколько иначе.

– Юрка, то о чём ты меня спрашиваешь, вовсе не телефонный разговор. Давай-ка мы встретимся с тобой часика в три, где-нибудь в центре. К примеру, у памятника Ленину.

Напомню читателю о том, что Василий был одним из немногих счастливчиков, кому удалось побывать в населённом пункте под чрезвычайно интригующим названием «СССР».

В тот момент я вовсе не знал, был ли тот посёлок или городок реальной географической точкой, которую запросто можно было отыскать на какой-либо карте, либо существовал данный населённый пункт лишь в некоем виртуально-иллюзорном мире, выдуманном чудаковатым мечтателем Вовкой Ярошевским.

«С чего это вдруг наш предстоящий разговор был вовсе не телефонным? К чему нужна данная конспирация?»

Короче, всё вышеперечисленное разбудило в моей душе самое настоящее любопытство. Потому ровно в пятнадцать ноль, ноль я уже стоял у памятника великому вождю всех времён и народов. Не заставил себя ждать и Бессонов.

– Кое-как удалось вырваться с работы! Отпустили лишь на пятнадцать минут! – совсем уж ненавязчиво Васька попытался установить лимит в четверть часа.

– Я не отниму у тебя много времени. Подскажи телефонный номер Ярошевского, и я тебя более не задержу.

– Увы, но телефон Ярошевского мне неизвестен!.. – развёл руками Бессонов. – ...Обычно он сам меня находит.

– Так какого же чёрта, ты вытащил меня к этому грёбаному памятнику?.. – вскипел я в негодовании. – ...На хрен мне было ехать сюда, через весь город?

– Понимаешь?.. – сконфуженно заговорил Василий. – ... Я лишь хотел кое о чём тебя предупредить...

– Ну, так предупреждай!.. – моему раздражению не было предела. – ...По крайней мере, хоть этим я смогу оправдать

потраченное впустую время!

– Юрка! Ты, главное, не отказывайся от предстоящей поездки!.. Как бы там ни было, и чтобы тебе не говорили, обязательно соглашайся... Ну, а чтоб пресечь всякого рода сомнения, какие-то пересуды, сплетни и прочую искажённую информацию, хочу сразу предупредить тебя о том, что в субботу ты отправишься вовсе не в парк развлечений!.. – будто оправдываясь за некий непреднамеренно совершённый проступок, тихо заговорил Василий. – ...Это так же не будет иметь отношение и к какому-либо дешёвому аттракциону!.. Тебя поджидает знакомство с неким анклавом!.. То есть, государством в государстве. Причём, данное государство процветает вовсе не за счёт туристического бизнеса, как это может поначалу показаться. Там реальная страна, имеющая свой мощный агропромышленный комплекс, промышленные предприятия, свою армию, милицию, таможню. У них есть свой Минфин, своя валюта, банковский сектор и наконец, свой Генеральный секретарь! Он же председатель совета министров.

На две недели ты окунёшься в нечто невероятное. Некогда брошенный район на границе России и Казахстана, с обанкротившейся инфраструктурой, буквально за десятилетие переродившийся в экономически развитую территорию с высокорентабельным сельским хозяйством и промышленным сектором.

В то время, когда по всей стране умирают последние рос-

сийские предприятия, экономика переживает очередной спад, подобное просто сложно представить. Потому я и уверен в том, что ты надолго запомнишь предстоящую поездку. Она словно заноза навсегда врежется в твою память. Предстоящая экскурсия отчасти перевернёт твоё сознание. Лично я отдыхал там душой. И главное, даже не в этом...

Как бы лучше тебе это объяснить? В том мире нет, присущего для нашего общества, полу животного инстинкта выжить любой ценой, пусть и за счёт ближнего. Там нет этой безумной гонки.

Именно там ты наконец-то поймёшь, что здесь мы бежим, суедемся, выкладываемся, переживаем, пытаемся не отстать от других. При этом, остаёмся в той же самой точке, не продвинувшись от неё не на метр. Тебе, наконец-то станет понятно, что всё, чем мы ныне занимаемся – это лишь бег на месте, бесполезная суета. Мы попросту перестали жить, перестали наслаждаться окружающим нас миром. По сути, нашу «жизнь» отобрала горстка олигархов, подбрасывая нам мелкие иллюзии, заменители и прочие суррогаты настоящего.

Признаться, я по-прежнему нахожусь под неизгладимым впечатлением от пережитого! Эх, Юрка!.. Как мы могли бы жить, если бы на вершушку власти в своё время не взообразились ставропольский комбайнёр с философским образованием и свердловский алкоголик с наполеоновскими амбициями!..

– Василий, может, ты с нами поедешь! – немного успокоившись и успев понять, что ничего страшного в предупреждениях моего бывшего одноклассника вовсе нет, я позволил себе улыбнуться.

– На данную поездку у меня нет денег! Да, и кроме того, я всерьёз подумываю переехать туда на ПМЖ. Вовка обещал посодействовать.

– Как это «на ПМЖ»? – поинтересовался я.

– Вот съезди, и сам всё узнаешь. А мне уже пора... – засуетился Бессонов. – ...Вернёшься, обязательно мне позвони!

С этими словами Василий поспешил прочь. Честно сказать, я так и не понял, что хотел донести до меня Бессонов, и о чём конкретно он собирался меня предупредить.

Так, не солона нахлебавшись, я уже было собрался покинуть площадь у памятника вождю. Напоследок оглянулся по сторонам и вдруг увидел неизвестно откуда взявшегося Вовку Ярошевского. Как говорить, на ловца и зверь бежит.

На сей раз, Владимир был одет вполне прилично, в деловом стиле. Медленным шагом он прогуливался вдоль улицы, вплотную примыкавшей к площади, возле которого я всё ещё находился. Была ли та встреча случайной или оказалась она кем-то подстроенной, размышлять мне было уже некогда. Главное, что человек, которого я безуспешно разыскивал на протяжении едва ли не всего дня, вдруг сам шёл в мои руки.

– Вовчик! – выкрикнул я, махнув рукой для привлечения

внимание.

Он меня заметил и уже через минуту мы обменялись с Ярошевским дружеским рукопожатием.

– Только что разговаривал с Бессоновым!.. – вовсе не зная с чего именно мне начать, я сообщил однокласснику о недавно состоявшейся встрече. – ...Пытался узнать номер твоего телефона!..

– На какую тему ты собирался со мной побеседовать?

– По поводу субботней поездки!.. – уточнил я.

– По-моему, мы обо всём успели договориться ещё неделю назад, у ночного костра!

– Понимаешь, Володя!.. В тот вечер я прилично перебрал, потому и вовсе не помню подробностей наших договорённостей!.. – как бы я этого не хотел, тем не менее, мне непрерывно приходилось оправдываться. Потому и чувствовал я себя не совсем в своей тарелке.

– Юрка, не парься!.. – Ярошевский хлопнул меня по плечу. – ...О чём-либо сверхъестественном речь вовсе не шла... Если не брать в расчёт, твои упорные попытки поспорить со мной на ящик коньяка, уверенно заявляя о том, что лично соберёшь группу в двадцать человек. При этом я изначально знал, что данная затея окажется для тебя непосильной, потому и отказался от предложенного тобою пари. Сколько соберёшь, столько и соберёшь... Не загоняйся. Никаких ящиков я вовсе не собираюсь с тебя требовать!..

– Нет-нет!.. Я собирался поговорить с тобой несколько

об ином!.. – облегчённо вздохнув по поводу не состоявшегося спора, я предпочёл сменить тему. – ...Володя, у меня не будет возможности отправиться в предстоящую поездку. В моей жизни нынче полней неопределённость, я на распутье. Фофан обещал посодействовать... Да, и с супругой я вообще не успел пообщаться по данному поводу. Если я сообщу ей о двухнедельном отъезде в «неизвестно куда» – боюсь, но она может не правильно меня понять, в чём-то заподозрить...

– Юра, ты просто поверь мне на слово!.. – Ярошевский вновь похлопал меня по плечу. – ...Вот так, без каких-либо пояснений и комментариев, возьми, да и поверь в то, что Вилена с радостью отпустит тебя чёрте куда!.. Хотя на две, хоть на три, или четыре недели!.. Поверь в то, что Фофан тебе, уж точно, не позвонит, как и не и не возьмёт трубку, если ты сам попытаешься ему позвонить. Я знаю его гораздо лучше тебя... Ну, и самое главное, данная поездка будет для тебя самого весьма и весьма полезной!.. Скажу больше, она запросто может, изменит твою судьбу! Считать, что уже в эту субботу ты начнёшь заново переписывать свою биографию. Я бы мог рассказать тебе гораздо больше, однако все мои слова будут пустым звуком, пока ты сам не побываешь там, куда я вас всех усиленно зазываю.

– Но!.. – я вновь попытался возразить.

Однако Вовка оборвал меня на первом же слове.

– Давай-ка мы договоримся с тобой следующим обра-

зом!.. Ты согласишься в то, о чём я тебя только что сказал!.. Примерно на третий или четвёртый день вашей поездки – когда ты увидишь всё своими собственными глазами, когда ты начнёшь понимать меня, когда мы наконец-то будем говорить с тобой на одном и том же языке – именно тогда мы и продолжим с тобой начатый ныне разговор. Пожелаешь отправиться домой – никто не будет этому препятствовать. Да, и вот что ещё!.. – припомнив что-то, вдруг спохватился Ярошевский. – ...Предупреди всех отъезжающих, чтоб в обязательном порядке взяли с собой паспорта и свидетельства о рождении детей, если таковые будут в вашей группе!..

Дабы опровергнуть троекратное Вовкино «поверь мне», прежде всего я поспешил домой, потому, как прекрасно знал свою супругу. Виленка непременно придерживалась мнения о том, что залог семейного счастья и благополучия заключается в совместном проведении свободного времени обеими супругами. Отпустить меня в «свободное плавание, да ещё и на две недели, она попросту не могла. Кроме того, Виленка вряд ли отважилась бы отправиться со мной в какой-то отдалённый степной район Омской области, граничащий с сопредельным Казахстаном. Вовсе молчу о призрачном «Советском Союзе», о котором я и сам имел весьма смутные представления.

Тем не менее, я оказался вовсе не прав. Вышло так, что (в отличие от того же Ярошевского) я вовсе не знал своей

супруги.

– Юрка, не вижу ничего предосудительного, если ты проведёшь пару недель в компании своих школьных друзей!.. – крайне спокойно ответила Вилена.

– Но ведь там будут не только одноклассники, но и бывшие одноклассницы!.. – уточнил я несколько провокационно. До самого последнего момента я ожидал, что супруга опомнится, переосмыслив опрометчиво данный ответ.

Меж тем, Вилена огорошила меня своей последующей фразой.

– Ты что ж, ожидал от меня скандала, некоего порыва безумной ревности?.. – усмехнулась в ответ супруга. – ... Михайлов, мы столько лет вместе!.. Куда ты от меня денешься? Всех твоих одноклассниц я наперечёт знаю. Допустим, по пьяной лавочке, ты и трахнешь ту самую шлюху, вернувшуюся с европейских заработков!.. Имею в виду Светку Иванову. И что с того?

– Признаться, я подумал о том, что обычно мы проводим отпуск вместе!.. – я решил использовать свой последний шанс, надавив на некие принципы.

– Во-первых, это вовсе не отпуск!.. Во-вторых, я б ни за что не поехала в ту тьму-таракань, на самой окраине Омской области. В то время как для тебя данная поездка может быть весьма кстати. Прокатишься, развеешься, отвлечёшься... Честно сказать, я уж успела устать от твоей кислой и вечно недовольной морды. Если тебя по-прежнему терзают

какие-то внутренние моральные сомнения, то успокойся... Считай, что это я выгнала тебя из дому на две недели, дабы самой немного от тебя отдохнуть. Когда ты работал, подобного дискомфорта я вовсе не испытывала. Ну, а тут... Уж извини!..

После вышеозначенного разговора, я был вынужден признать правоту Ярошевского. По крайней мере, в одном из «поверь мне» – этот сукин сын оказался прав.

В общем, мне ничего не оставалось, кроме как приступить к приёму телефонных звонков от своих бывших школьных друзей, готовых уже послезавтра отправиться вместе со мной в полную неизвестность. Причём, таковых набралось не так уж и мало.

Давайте-ка вместе попробуем их пересчитать.

Напомню, первым, заявившим о себе, был Сашка Каржановский. Он сдал деньги за двоих: за себя и за своего десятилетнего сына. Илья Мельник со своей супругой Ириной и младшей пятнадцатилетней дочерью, оказались вторыми. Чуть позже дала о себе знать (ранее упомянутая Виленой) Светка Иванова.

Как ранее не возмущался Мишка Лохновский по поводу ненавистного ему социалистического строя, деньги на свою путёвку он всё ж таки подвёз. По словам Михаила, из чистого любопытства. Далее меня навестил Сергей Дормачёв. Он так же, как и Каржановский намеревался отправиться в турпоездку вместе с сыном. Потом были Андрей Зайцев, Жень-

ка Малюта, Лариска Прыгунова и Лёва Попович. А ещё в моём списке оказался Витька Задорнов, изъявивший твёрдое желание отправиться в двухнедельную поездку вместе с тринадцатилетним сыном.

«Зря я не поспорил с Ярошевским на ящик коньяка. Ради подобного трофея уж я бы поднапрягся. Наверняка нашёл бы ещё четверых экскурсантов!..»

Только-только я успел подумать о Вовке, как он тотчас дал о себе знать. На экране моего мобильного вначале высветилось «неопознанный абонент» и лишь подняв трубку, я понял, что это был именно он.

– Ну? И сколько людей у тебя в итоге набралось? – поинтересовался Владимир.

– Вместе со мной, шестнадцать человек!

– Совсем неплохо!.. – с нескрываемым удивлением, едва ли не присвистнул Ярошевский. – ...Про паспорта не забыл предупредить?

– Не забыл!

– В таком случае, встречаемся в субботу! Четверых туристов, уж так и быть, я тебе доберу. Повторюсь, от желающих нет отбоя!..

Опуская трубку, я ещё раз поймал себя на мысли о том, что мне вновь пришлось отчитываться перед Ярошевским. То есть, на каких-то невидимых и мало осязаемых межличностных связях Вовка вновь умудрился занять более выгодную для себя позицию, тем самым обозначив своё преиму-

щество. То ли я, расставшись со своей прежней работой, что-то успел потерять в своей самооценке, то ли Ярошевский вдруг «разжился» определённым чувством собственного достоинства. По крайней мере, в данной ситуации я чувствовал себя не совсем комфортно.

Глава 5

Вот и наступила та самая суббота, о которой я только и делал, что думал на протяжении последних пары дней. Без каких-либо эксцессов супруга помогла мне собрать дорожную сумку, она же проводила меня до самого вокзала. Будто бы лично хотела убедиться в том, что я действительно уехал.

В это ветреное и чуть прохладное утро привокзальная площадь выглядела несколько унылой. Трудно было понять: то ли замусорена она была ещё со вчерашнего вечера; то ли уже ночью ветер пригнал на площадь массу свежевыброшенных обёрток, разорванных пакетов и прочей бумажно-целлулоидной дряни, которая нынче летала меж машин и автобусов, создавая крайне неприглядную картину.

От резких порывов ветра, поскрипывая, шаталась пара огромных рекламных щитов с предвыборными плакатами. С каждого из тех плакатов улыбались сытые и лоснящиеся рыха двух лидеров общественной организации «Ковчег»: Татарика и Сухарика. Под каждым из плакатов красовалась надпись: «Мы знаем нужды людей».

Что Татарик, что Сухарик считались фигурами, достаточно примелькавшимися во властных кругах нашего города, потому и были весьма узнаваемы.

«Уж эти точно знают!.. — усмехнулся я, глядя на цинич-

ные улыбки вышеозначенных персонажей. – ...Надо полагать, именно они, за годы своего долгого балансирования между бизнесом (граничащим с криминалом) и городскими административными коридорами – эти самые нужды моим землякам и обеспечили.

Насколько мне известно, каждый плакат на привокзальной площади обошёлся этим доброхотам, тысяч этак по двадцать-тридцать в месяц. Причём, данных плакатов по моим наблюдениям в городе развешано не менее сотни. И висят они на центральных улицах не менее полугода. Вот вам и общественники. Надо полагать, свою едва ли не миллиардную агитацию они оплатили исключительно на скромные пожертвования членов своего движения!...»

К назначенному часу, без каких-либо опозданий, прибыли все экскурсанты. Среди прибывших оказался и Ярошевский, которому я собственно и передал деньги, собранные за путёвки. После чего, был подан небольшой, вполне комфортабельный двадцати пятиместный туристический автобус. Загрузив в багажные отсеки свои сумки, мы вольготно разместились в салоне автобуса.

Кроме одноклассников, в автобус вошли ещё и четверо незнакомых нам граждан.

Волею случая я оказался на переднем сиденье совсем близко с водителем. Рядом со мной присел Ярошевский. Мне необходим был полный обзор. Ну, а Вовчику, очевидно,

нужен был я... Впрочем, он мог сесть рядом со мной и чисто случайно.

Едва мы успели рассесться, как автобус мягко тронулся с места. Описав небольшой крюк на привокзальной площади, наше транспортное средство выбрало южное направление.

– Сколько времени нам понадобится на то, чтоб добраться до места? – поинтересовался я, когда автобус набрало приличную для городской инфраструктуры скорость.

– Менее двух часов! – ответил Владимир.

– Выходит, мы действительно, следуем в один из южных районов нашей области, непосредственно примыкающий к Казахстанской границе?

– Откуда ты знаешь о Валентиновке?.. – в некотором удивлении встрепнулся Ярошевский. – ...Ах, да! Об этом тебе наверняка сообщил Бессонов.

– Кто эти люди? – лишь взглядом я указал на тех четверых граждан, которые присоединились к нашей группе в самый последний момент.

– Обычные люди!.. Если ты желаешь конкретики, то это беженцы с Донбасса, временно размещённые на территории Омской области. Довольно-таки часто мы занимаемся благотворительностью, вручая бесплатные путёвки некоторым категориям граждан. Уверен в том, что вы очень скоро найдёте с ними общий язык.

Ну, и кроме того общение с соотечественниками познав-

шими горести реальной войны, кое для кого из нас, может быть, весьма полезным!.. – чуть развернувшись в мою сторону Ярошевский продолжил. – ...Если есть желание, могу немного рассказать о том самом месте, куда мы ныне едем?

– Рассказывай! – ответил я, скорее для соблюдения некоего протокола. То есть, не вкладывая в свой ответ какой-либо заинтересованности.

– Юрка, тебе приходилось что-то слышать о «красном поясе»? – поинтересовался Вовка.

– Конечно, слышал!.. Более того, по данному вопросу у меня имеются кое-какие мысли!.. – ответил я несколько уклончиво. – ...Однако если ты располагаешь более развёрнутой информацией, я с удовольствием её выслушаю.

– В таком случае, садись поудобней!.. – Ярошевский придвинулся ко мне несколько ближе. – ...Термином «красный пояс», как правило, обозначают группу российских регионов с устойчивой поддержкой КПРФ и других левых партий на местных и федеральных выборах. К регионам «красного пояса» обычно относят Смоленскую, Брянскую, Калужскую, Орловскую, Курскую, Белгородскую, Рязанскую, Липецкую, Тамбовскую, Воронежскую, Пензенскую, Ульяновскую, Саратовскую, Волгоградскую и Астраханскую области. Ты наверняка знаком с официальной версией, согласно которой в этих областях высока доля сельского населения с соответствующей ментальностью. Избирателям присущ повышенный консерватизм...

Пока Владимир посвящал меня в «кумачовую» географию нашей страны, я наблюдал за тем, как наш автобус выезжал с грязных городских окраин, на которые у местных властей извечно не хватает ни сил, ни времени, ни средств.

«Как вообще, можно жить в этих заброшенных самогонно-наркотических гетто?.. Тот же самый «Ковчег», предвыборными плакатами которого увешан весь город, сюда уж точно никогда не заглянет!.. Данным ушлым хлопцам нужна лишь власть, получив которую они тотчас обменивают её на деньги. Часть вырученных миллионов будет вновь вложена в следующую избирательную компанию, в новые рекламные плакаты стоимостью по тридцать тысяч рублей в месяц. И так до бесконечности! Таков порочный круг мировой демократии. Когда власть принадлежит совсем не народу (не демосу), а тем, кто сможет скупить большее количество этих самых народных голосов. Невольно вспоминается Гоголь с его «Мёртвыми душами». В наше время, этими самыми «душами» стали те граждане, которые отдают свои голоса ярким обёрткам и красивым обещаниям. У современных «мёртвых душ» нынче новое определение – электорат. Он покупается и продаётся, вбрасывает и изымает при подсчёте!...»

– ...Высока поддержка КПРФ в регионах Северного Кавказа!.. – тем временем, продолжал свой монолог Ярошевский. – ...По мнению всё тех же прозападных политологов, в национальных республиках Карачаево-Черкесии, Дагеста-

на и Северной Осетии поддержка обусловлена ностальгией по советским временам, когда в этих бедных районах сохранялась некоторая этнополитическая и социально-экономическая стабильность.

На Урале и к востоку отмечаются сильные прокоммунистические настроения в таких регионах как Курганская, Омская, Новосибирская, Читинская области, а также в Республике Алтай, Усть-Ордынской, Бурятский Автономных округах и Еврейской автономной области.

Повторюсь, сейчас я озвучиваю лишь официальную версию зависимых от

Запада российских средств массовой информации. Данная точка зрения предельно проста, потому и должна быть многими понятна. Тот регион, который на выборах не обеспечивает официальной власти подавляющего большинства – является прокоммунистическим регионом, входящим в «красный пояс». Данный термин муссируется из года в год на протяжении более двух десятков лет.

«Красный пояс» своеобразная страшилка, о которой непременно вспоминают накануне каких-либо выборов. Вот и сейчас, в преддверии единого дня голосований россиянам уже начали промывать мозги тем, что усиливающийся экономический кризис, якобы, стимулирует протестные настроения. Дескать, может расти общественный запрос на социальную справедливость, и у коммунистов вновь появиться шанс взять реванш у партии власти если не на фе-

деральном, то хотя бы на региональном уровне.

На самом деле, всё обстоит совершенно иначе.

«Красный пояс» действительно существует. Как и все, ранее названные мной регионы, действительно к нему относятся. Однако вовсе не потому, что здесь голосуют за коммунистов, а потому, что данные регионы имеют на своих территориях примерно такие же анклавы, в один из которых мы с вами едем. Именно об этом факте, официальная пресса предпочитает замалчивать.

Валентиновка – конечный пункт нашего маршрута. Посёлок городского типа на самом юге Омской области. В прошлом развалившийся колхоз «Колос». Ты только представь, за каких-то пять лет совхоз-миллионер превратился в обанкротившееся, полностью разворованное и разорённое предприятие. Мы приняли его в середине девяностых, в самом плачевном состоянии.

В новое предприятие было инвестировано более сорока пяти миллионов рублей, что позволило нам в самые сжатые сроки перестроить данное хозяйство. В настоящее время на наших фермах содержится порядка шести тысяч свиней, четыреста голов крупного рогатого скота и поголовье гусей линдовской породы. Это едва ли не половина всего, чем в настоящее время обладает наша огромная область.

Фермерство, за которое на протяжении последних тридцати лет агитируют официальные власти, на самом деле тупиковая ветвь сельского хозяйства. Потому как фермерство

никогда не было прибыльным (за исключением двух-трёх лет с благоприятными погодными условиями, потому и небывальными урожаями). Наши фермеры выживали и до сих пор выживают исключительно за счёт государственных субсидий, дотаций и прочих преференций официальных властей. Ты только представь, что будет с фермерством, если данные хозяйства начнут покупать солянку исключительно по рыночным ценам? В то время как наше сельское хозяйство уж давно перешло на самоокупаемость. Более того, мы можем развивать жилой сектор, а так же создавать кое-какие промышленные предприятия уже в самой Валентиновке. При этом получая серьёзные государственные заказы. Точно такие же «Валентиновки» имеются и в иных регионах «красного пояса»...

Пока Ярошевский рассказывал мне о секретах возрождения разрушенной системы агропрома, на одном отдельно взятом участке территории нашей области, я внимательно следил за дорогой, а за одно и поглядывал, чем занимаются мои бывшие одноклассники в салоне автобуса.

Большинство пассажиров дремало. Однако были и те, кто пересев в дальнюю часть автобуса, активно праздновал наше отбытие из города, принимая на грудь взятый с собой алкоголь. За окном мелькали какие-то поросшие бурьяном поля. Словно после бомбёжки то там, то тут я мог созерцать остовы полуразрушенных и всеми забытых строений, некогда бывших птичников и коровников. Кое-где возвышались

груды металлолома, состоящие из пришедшей в негодность сельскохозяйственной техники.

– Юрка, ты меня слушаешь? – вдруг обратился ко мне Ярошевский.

– Конечно!.. – ответил я. – ...Просто не хотелось перебивать тебя в процессе столь эмоционального повествования!.. Ну, а теперь, воспользовавшись вполне естественной паузой, позволь мне кое-что уточнить?

– Спрашивай! – Владимир предоставил мне слово.

– Давеча ты говорил о том, что в Валентиновку было инвестировано сорок пять миллионов. Надо полагать, не меньшие суммы были вложены и в иные хозяйства, расположенные на территориях областей, относящихся к «красному поясу». Если сложить все ранее означенные вложения, то получится весьма внушительная сумма. Помнишь, как пелось у Высоцкого: где деньги, Зин?.. Откуда вы взяли столь крупные активы?

– Хороший вопрос!.. – как-то хитро усмехнулся Владимир. – ...Для начала я приведу тебе кое-какие цифры... По официальным данным золотой запас СССР в одна тысяча девятьсот восемьдесят пятом году составлял две тысячи четыреста тонн. Нынешняя Россия располагает порядка восьмьюстами тонн. Ревизия, проведённая после августовского путча девяносто первого года, показала наличие в Госбанке СССР около двухсот сорока тонн золота. Данные цифры, можно запросто отыскать в специализированной справочной

литературе.

Компартия Советского Союза имела не только прямое отношение к управлению бюджетом СССР, но и располагала собственными, весьма значительными капиталами. Определённые структуры КПСС входили в ряды крупных бирж, имели возможность влиять на мировые цены. На деньги партии создавались совместные предприятия, приобреталась недвижимость по всему миру. Лишь во Франции, КПСС являлась совладельцем комплекса офисных зданий и несколькими десятками жилых домов в дорогих кварталах Парижа, Лиона, Марселя. Партия имела банковские счета и недвижимость по всему миру. Наверняка ты кое-что слышал и о пресловутом «золоте партии»?..

Ярошевский на время замолчал.

Проехав последние километры двадцать по абсолютно пустынной дороге, наш автобус вдруг притормозил, упревшись в закрытые металлические ворота. Слева и справа от этих самых ворот расходился длинный и высокий забор, отгораживающий некую территорию. Перед воротами стоял пограничный столб с уже подзабытым мною гербом Советского Союза.

– Это граница!.. – встав со своего места и обернувшись к салону, зычно объявил Владимир. – ...Именно здесь и начинается Советский Союз! Всем вам необходимо покинуть автобус и пройти таможенный досмотр!

– Ты это серьёзно? – переспросил я, подозревая бывшего

одноклассника в некоем подвохе.

– Абсолютно серьёзно! Приготовьте свои паспорта!.. – уже спускаясь по автобусным ступенькам и приглашая нас к выходу, ответил Ярошевский. – ...Обычная процедура. Для большинства из вас... Имею в виду тех, кто родился в Советском Союзе. Для вас оформления каких-либо виз и вовсе не потребуется. Мы чётко отслеживаем преемственность бывших прав, свобод и политических ценностей. То же самое относится и к детям, родившимся на территории бывших союзных республик, чьи родители появились на свет во времена СССР. Вашим детям будет необходимо лишь пройти дополнительный тест на отсутствие у них игромании, наркомании, токсикомании, зависимости от интернета. Здесь же вы сможете обменять свои российские рубли на советские деньги.

– По какому курсу? – в шутку поинтересовался Малюта.

– Точно не скажу. Примерно, один советский рубль, к ста российским.

– Это, случаем, не развод?.. – вновь усмехнулся Евгений. – ...О подобных котировках!.. Тем более о такой валюте, как советский рубль – мне ни разу не приходилось слышать!

– Друзья, по большому счёту, деньги вам здесь и вовсе могут не понадобиться. Разве что на какие-то сувениры или развлечения. Потому как в стоимость путёвки включено практически всё!.. Имею в виду четырёх разовое питание, гостиницу, стоимость всех экскурсий. Даже оплачена

дополнительная вечерняя выпивка!

Пока мы выгружались из автобуса, потягивались и разминали затёкшие конечности, металлические ворота отворились. За ними нас поджидала самая настоящая застава и несколько пограничников, облачённых в форму погранвойск образца 70-80-х годов прошлого столетия.

Я неспроста акцентировал внимание читателей на форме погранцов и прочие атрибуты. Дело в том, что мне по-прежнему не верилось в ту реальность, которая меня ныне окружала. Я непрерывно ожидал момента, когда все рассмеются и хором крикнут: «Розыгрыш!» Тем не менее, этот весёлый момент по-прежнему не наступал.

Около получаса мы заполняли какие-то бланки, обменивали российские деньги на местную валюту и проходил пограничный досмотр на предмет отсутствия запрещённых предметов. И вот, когда все формальности, вроде бы, были уже соблюдены, ко мне обратился Лёва Попович.

– Юрка, ты представляешь?.. Мне отказали! В общем, я с вами уже не еду!..

– Не понял!.. Это ещё почему?.. – моему удивлению не было предела. Повторюсь, вся эта пограничная возня казалась мне не более чем игрой, неким ритуалом. – ...Как такое возможно?

– Вышло так, что в их базе данных имеется отметка о том, что у меня двойное гражданство!.. – с некоторой грустью

махнул рукой Лёва. — ...А куда мне, собственно, было деваться при оформлении брака с представительницей немецких земель?

— И мы, похоже!.. Так же не едем!.. — в наш разговор вмешался Витька Задорнов. — ...Сына «забраковали»!.. Получается, что и мне нет никакого смысла ехать!

— Забраковали?.. — ошарашенно переспросил я, всё ещё не веря в услышанное. — ...Почему? Что у твоего сына не так?

— Ничего страшного!.. — за Виктора ответил Ярошевский, внезапно покинувший пограничное помещение, и приблизившийся к нашей группе. — ...У парнишки обычная для современной молодёжи интернет зависимость! Подобное нынче случается сплошь и рядом. Извини Витёк!.. Таковы правила общие для всех! Если предпочтёшь вернуться домой вместе с сыном, я немедленно верну тебе деньги, потраченные на путёвку. Дополнительно ты получишь ещё и некоторую компенсацию.

— А как быть с Лёвой? — поспешил уточнить я.

— По сути, он гражданин дальнего зарубежья! Ему необходимо оформить стандартную визу для иностранных граждан. Мы обязательно включим Лёву в следующую группу!.. — как ни в чем, ни бывало, ответил Ярошевский. — ...Дорогие друзья! Таможенную проверку прошли практически все, прошу вас занять свои места в автобусе! Прямо здесь, на пограничном посту я хотел бы предупредить вас ещё и о том,

что на территории СССР ваши сотовые телефоны работать не будут! Чуть позже вам выдадут sim-карты для внутренней связи. Прямо здесь и сейчас вы можете сделать необходимые звонки, дабы предупредить своих друзей и близких о последующих проблемах с сотовой связью.

– Э-э, дружище!.. Мы так не договаривались!.. – попытался возмутиться Каржановский.

– Если кто-то не согласен с нашими, весьма простыми правилами!.. – поспешил с некоторыми уточнениями Владимир. – ...Мы готовы немедленно вернуть ему деньги за приобретённую путёвку!

Однако никто из нашей группы вышеозначенным предложением не воспользовался, желающих вернуться домой так и не нашлось. Чуть позже, рассевшись по своим местам в салоне автобуса, мы узнали ещё и о том, что кроме троих «наших», от первоначальной туристической группы был отцеплен один из «чужаков». Какая именно причина послужила для данного запрета, мы так и не узнали.

В общем, дальнейшее путешествие смогли продолжить лишь шестнадцать, из прежних двадцати, выехавших из Омска туристов.

Глава 6

Ярошевский остался на пограничном посту. По этой самой причине я лишился не только своего собеседника, но и экскурсовода. Не зная чем занять себя во время дальнейшего пути, я безразлично уставился в автобусное окно.

Здесь в обязательном порядке следует отметить тот факт, что после погранзаставы пейзаж снаружи автобуса значительно преобразился. Перемены оказались чересчур разительны. Вокруг нас теперь были ровные и аккуратно расчерченные колосающиеся поля, перемежавшиеся с ухоженными рошицами. То там, то тут, на открытых лугах паслись стада упитанных коров... Впрочем, для меня, для сугубо городского жителя, это была всё та же однообразная равнинно-степная картинка, которая очень скоро мне наскучила, и я вдруг вспомнил о деньгах, которые совсем недавно обменял.

Честно признаться, там, на таможенном терминале, я долго не мог определиться с суммой, которую мне следует обменять. Не в смысле, сколько денег мне понадобится на две недели. В ту минуту я думал вовсе не об этом. Я лишь мысленно определял, с какой наличностью мне будет вовсе не жалко расстаться, обменяв её на какие-то там фантики. Потому как уж лет тридцать я и слыхом не слыхивал о такой де-

нежной единице как «советский рубль». В моём понимании данная валюта не имела, и не могла иметь каких-либо юридических гарантий, финансовой ценности и уж тем более, золотовалютного подтверждения. Как, по сути, вовсе не было и той страны, в которой эта самая валюта могла иметь свободное хождение. С тем же самым успехом я мог приобрести бумажные деньги из настольной игры «Монополия», которые возможно было потратить лишь в процессе именно этой самой игры, выкупая виртуальные магазины, автозаправки, предприятия или авиакомпании и которые вовсе не имели реального смысла в обычной жизни. Даже за миллиард тех, монопольных денег я не сумел бы приобрести обычной зубочистки.

В конечном итоге, я позволил себе обменять десять тысяч капиталистических рублей – то есть, сумму, по поводу которой я лишь тяжело вздохну, однако сожалеть об их потере, уж точно не стану.

«Мать твою!..» – непроизвольно вырвалось у меня, когда я вынул из своего внутреннего кармана деньги, полученные на таможне. Дело в том, что очень-очень давно именно такими купюрами я получал зарплату, теми же деньгами я рассчитывался в магазине. Синие пятирублёвка, красные червонцы, двадцати пяти и пятидесятирублёвые купюры. Перед мной оказались практически все образцы бумажных денег, имевших хождение на территории Советского Союза начала восьмидесятых годов прошлого столетия. Их выдали

мне будто специально, исключительно для того, чтобы глядя на данный «монетный ряд», я мог (пусть и мысленно) вернуться в годы своей молодости.

«Хочешь, чтоб у тебя были джинсы? Заработай!..» – примерно так ответила мне мама, когда в свои четырнадцать или пятнадцать лет я принялся кланяться у родителей супер модные штаны. Да, собственно я и сам понимал, что джинсы, для нашего семейного бюджета, были едва ли подъёмной статьёй нашего семейного бюджета. Потому и началась моя трудовая деятельность в достаточно раннем возрасте.

Свою первую зарплату я получил во время летних каникул по окончании восьмого класса, подрабатывая грузчиком, а чуть позже сборщиком в одном из цехов Телевизионного завода. После шести недель упорного труда моя мечта сбылась, я и стал обладателем престижного штатовского раритета. Как сейчас помню тот знаменательный день, когда мне кое-как удалось сторговаться с местным спекулянтом на двести рублей за новенькие джинсы. Тот сбросил первоначальную цену на целый «полтинник». Иных денег у меня просто не было.

«Хочешь магнитофон?..»

По окончании девятого класса, я вновь отправился в отдел кадров телевизионного завода. Отработав пару месяцев на конвейере, в моей комнате появился магнитофон «Нота 202» с усилителем «Одиссей» и пара колонок «Радиотехника S-30».

Следуя в сторону едва ли не мистической Валентиновки, я долго не мог оторвать своего взгляда от чуть подзабытых денежных банкнот. Кто б только знал, как я был счастлив тогда, в своей молодости, получая в заводской кассе точно такие же купюры.

«Даже если и окажутся эти деньги обычными бумажками, я их, один чёрт, сохраню!.. Пусть, и в качестве ностальгических воспоминаний!.. Даже, не как воспоминание о текущей поездке, а как некая память о своей романтической юности!..»

Убирая наличку во внутренний карман, попутно я огляделся по сторонам, и с удивлением обнаружил, что мы вплотную приблизились к достаточно крупному населённому пункту. Причём, под словом «посёлок городского типа», я представлял себе нечто схожее с крупной деревней. Ведь это даже не районный центр. То есть, в моём понимании Валентиновка, в первую очередь, должна была быть одноэтажным «посёлком», а уж после «городского типа». Здесь же перед моим взором предстала скорее окраина некоего промышленного мегаполиса. Новенькие пятиэтажные дома, перемежались с какими-то промышленными зонами, огороженными высоким бетонным забором. Повсюду асфальт, никакой грязи, сточных канав и едва проходимых вытоптанных в грунте дорожек. Данный населённый пункт гораздо правильнее было назвать «городом, поселкового типа».

Отсюда моё удивление, а так же первые положительные эмоции, поселившиеся в моём сознании. Вместе со мной

к автобусным окнам прилипли и все остальные участники данной поездки.

– Ты в это веришь?.. – на свободное место рядом со мной вдруг подсел Андрей Зайцев. – ...В середине девяностых мне приходилось бывать в этих краях. Ничего подобного тут и в помине не было!.. Считай, за каких-то пару десятков лет, среди степной равнины вдруг вырос целый город! И это в наше-то время, когда ничего нового практически не возводится, когда большинство старых предприятий доживают отмеренный им век. Просто фантастика!

– Быть может, мы имеем дело с некой иллюзией!.. – предположил я, не особо веря в увиденное. – ...Ну, там, бутафория, голография, лазерные эффекты или ещё что-то в этом роде. Помнится, я где-то читал, будто бы, во время Великой отечественной войны Москву так замаскировали, что фашистские самолёты на протяжении долгого времени бомбили едва ли не чистое поле. Вполне возможно, что и здесь мы имеем дело с теми самыми секреты!.. Быть может, придумано и нечто более современное!.. В общем, всё ради того, чтобы произвести на туристов максимально-ошеломляющий эффект!..

– Юрка, скорее всего, ты прав! Уж, если мы платим за турпутёвку довольно-таки приличные деньги, увиденное здесь зрелище наверняка должно быть внушительным!.. Скажу больше, оно должно быть ошеломляющим! В общем, никакого Советского Союза тут вовсе нет! Помнишь, как говорил

классик? Дескать, невозможно построить социализм в какой-то отдельно взятой стране. И уж тем более в отдельно взятой деревне! Что ж!.. Я весь в предвкушении чего-то интересного. Надеюсь, наши ожидания в самом ближайшем будущем с лихвой будут оправданы.

Не особо заостряя внимание читателей на нашем осторожном пессимизме и видимой сдержанности, пожалуй, я сразу перейду к тем впечатлениям, под которыми оказались туристы, когда наш автобус непосредственно помчался по центральным улицам Валентиновки. Признаться, у меня самого захватило дух от изобилия красных оттенков, коими, в буквальном смысле, были перенасыщены здешние улицы, дома и скверы. Тут повсюду были развешаны кумачовые растяжки: «Слава КПСС»; «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи!»; «Народ и партия едины!». А ведь если припомнить, именно так и выглядели улицы наших городов до начала горбачёвской Перестройки.

Кстати, об улицах. Точнее, о жилых домах. Они были максимально стилизованы под типовую застройку второй половины двадцатого века. Частично тут присутствовал и нонконформизм. Тогда как гостиница, возле которой мягко притормозил наш автобус, была скорее ближе к сталинскому ампиру. Последние лет тридцать в подобном стиле уж точно никто в России не строил. Здесь же перед нашими взорами предстали совершенно новенькие строения. Данный факт

лишь укрепило меня во мнении о том, что мы столкнулись с определённой реконструкцией прежней действительности.

Едва наш автобус успел остановиться, открылась автобусная дверь и в салон вошла полноватая улыбчивая женщина средних лет.

– Здравствуйте, уважаемые гости! От имени жителей Валентиновки я рады приветствовать вас на советской земле!

Прошу быть особо внимательными во время оглашения ближайшего распорядка дня. Сегодня у вас по плану день заезда. Размещайтесь в своих номерах, устраивайтесь. В 13.00 обед в гостиничном ресторане. В 14.30 для вас будет организована первая, ознакомительная экскурсия по Валентиновке с посещением краеведческого и исторического музеев. В 19.00 ужин. После чего вам будет предоставлено свободное время. Ещё раз, добро пожаловать!

Далее улыбчивая дама проводила нас в гостиничный холл.

Как и было обещано, на ресепшене вместе с ключами от одноместного номера, я получил ещё и sim-карту. Вместо привычного логотипа одного из операторов сотовой связи на sim-карте красовалась весьма популярная в здешних местах надпись: СССР.

На всякий случай, я попытался воспользоваться своими прежними операторами. Однако данная попытка оказалась абсолютно безуспешной.

– Милейшая!.. – обратился я к одной из женщин за гости-

ничной стойкой. – ...Будьте так добры, подскажите!.. Могу ли я каким-то образом позвонить в Омск с помощью вашей sim-ки?

– Нет, она лишь для внутренней связи!.. – в достаточно жёсткой форме ответила мне дама. – ...Если вам необходимо связаться с Омском, милости просим на междугороднем телефонном пункте. Он как раз напротив нашей гостиницы, сразу через дорогу.

– В таком случае!.. – я вовсе не думал униматься. – ...Какой смысл вы вкладывается в формулировку «внутренняя связь»? Если в Валентиновки я вовсе ни с кем не знаком и звонить мне, по сути, некому?

– С помощью новой sim-карты вы можете вызвать экстренные службы. У вас будет возможность пообщаться с членами вашей группы. При необходимости вы можете сделать какой-то заказ, вызвать такси, позвонить в справочные службы кинотеатров. В каждом из гостиничных номеров имеется телефонный справочник, которым вы всегда можете воспользоваться!..

Если под словом «обустроиться», подразумевались такие действия, как занять свой номер, принять душ и частично разобрать дорожную сумку – в своих гостиничных апартаментах я «обустроился» примерно к одиннадцати часам утра. До обеда у меня была ещё уйма времени, которое я решил использовать с некоторой пользой. То есть, побродить

по улицам, примыкавшим к гостинице, дабы осмотреться и немного привыкнуть к новой, окружавшей меня действительности. Попутно, поставить в известность супругу о том, что я благополучно добрался до места. Кроме того, на уровне некоего подсознания, мой разум по-прежнему пытался найти некий подвох, какие-то изъяны или откровенные ляпы, допущенные организаторами данной экскурсии. Отчасти, я надеялся с самого начала, с первым «выходом в город» развеять все мифы и легенды о принадлежности данного населённого пункта к политическому строю, который уж давно успел кануть в небытие.

Именно так, оказавшись на улицах поселка, я и мог кое в чём разобраться, дабы реально оценить все прелести Валентиновки, в которой я волею случая оказался. И первое, на что я обратил своё самое пристальное внимание, была Тишина. Именно так, с большой буквы «Т».

Здесь тишина определялась относительной малолюдностью центральной улицы... В том, что, покинув гостиницу, я оказался на одной из центральных улиц Валентиновки, не было и доли сомнений. К тому же, улица носила имя автора бессмертного «Капитала», всеми известного Карла Маркса.

Возвращаясь к вопросу тишины, пожалуй, следует сказать ещё и о том, что здесь вовсе не наблюдалось интенсивного движения транспорта. Никто не сигнализировал в неистовом нетерпении, не газовал в пробках, не визжал тормозами перед све-

тофором. Собственно тут и пробок-то вовсе не было. Ну, разве что проедет одна-две машины и дорога вновь становится пустынной. Ко всему прочему, мой сотовый телефон молчал на протяжении последних двух часов. Ни звонков, ни сообщений, ни новостей из соцсети – для меня это было крайне непривычно. Впрочем, и это было вовсе не главным. Какое-то незримое умиротворение исходило тут буквально от всего: от зданий, деревьев, людей... Именно эта самая атмосфера и создавала некий едва ощутимый фон для внутреннего самоуспокоения. А быть может, ныне я просто-напросто отключился от цивилизации с её непременным шумом, посторонними звонками, непонятной суетой...

Уже, будучи на переговорном пункте, я набрал свой домашний номер. Однако никто мне не ответил, я услышал лишь длинные гудки.

«Странно! В это время Виленка обычно дома!.. – размышлял я, опуская трубку. – ...Наверно в магазин или ещё куда вышла... Попробовать позвонить ей на сотовый? Впрочем, ладно. Перезвоню ей чуть позже!..»

Примерно через четверть часа своей пешей прогулки, я в полной мере успел осознать то, о чём с восторгом рассказывал мне ранее Бессонов.

С огромного плаката, вывешенного над входом в кинотеатр, на меня строго взирал дедушка Ленин. Когда-то подобные портреты были у нас нормой, однако сейчас данное

изображение оказалось для меня диковинкой, при этом, оно ещё и являлось едва ли не главным подтверждением смены эпох, в которую я волею случая попал.

В кинотеатре показывали практически те же самые фильмы, что и в городе. Об этом я узнал из афиш. Кроме того, в рамках ретроспективы, сегодня показывали ещё и фильм «Мимино», а так же кинокартину «Москва слезам не верит». Причём, афиши последних двух фильмов по размеру были едва ли не вдвое больше современных пусть и 3D-качества фильмов, да, и куда более красочней. Что и создавало полную иллюзию, будто бы я вновь оказался году этак в восемьдесят третьем.

Тут же на площади перед кинотеатром я заметил пару киосков, словно вернувшихся из моей юности. Ларёк «Союзпечати» торговал именно прессой: газетами и журналами (преимущественно левого толка), а не всем подряд: от презервативов до настойки боярышника, как это было нынче принято в городских киосках «Роспечати».

Киоск «Мороженное». О-о! Это вообще, отдельная тема. В своём детстве, как и большинство советской детворы, я обожал мороженное. Помнится, однажды мне пришла мысль объесться им так, чтоб от одного только вида меня бы тотчас начинало тошнить. Купил два килограмма развесного пломбира, свалил его в трёхлитровую банку. дождался, когда замороженный продукт немного подтает. После чего, всю эту массу я съел за один присест и... Совсем не объелся,

никакого отвращения вовсе не испытал. Ещё б столько же съел...

– Что, Юрка? На сладенькое потянуло? – обратился ко мне кто-то.

Оглядевшись по сторонам, я заметил стоящего у киоска Женьку Малюту.

– Кажется, Ярошевский обещал нам вкус настоящего, знакомого с детства мороженого! – напомнил я Женьке.

– Советую попробовать!.. – предложил Малюта. – ...Тем более что выбор, как и во времена нашего детства, тут не слишком велик!

И действительно, в валентиновском киоске оказалось лишь три вида мороженого. Я выбрал «Крем-брюле» за пятнадцать копеек. Женька взял «Пломбир» за двадцать. После чего, мы побрели вдоль улицы. Прошли мимо местного парка с качелями и каруселями.

– Ярошевский не обманул!.. – доедая свой «Пломбир», удовлетворённо произнёс Малюта. – ...Мороженное, действительно, обалденное. Ну?.. Чего ещё будем дегустировать?

– Помнится, на той же самой встречи, речь шла о сметане, твороге, «Жигулёвском» пиве!.. – ответил я несколько провокационно.

– Если мы надумаем отведать местного пива, то следуя логике данного времени!.. – Малюта принялся размышлять вслух. – ...Имею в виду, конец восьмидесятых прошлого сто-

летия!.. Предварительно нам следует обзавестись плотными полиэтиленовыми пакетами.

– Это ещё зачем? – удивился я.

– Как это зачем? Ты вспомни, с чем мы обычно ходили за разливным пивом во времена нашей молодости?

– С трёхлитровыми банками, канистрами, бидонами...

– А если не было ни первого, ни второго, ни третьего?.. – не унимался Евгений. Не дав мне закончить фразу, он сам принялся отвечать на свой же вопрос. – ...Вот тогда мы и приобретали плотные целлофановые пакеты. Ставили один в другой. В образовавшуюся ёмкость заливалось до четырёх литров пива. Правда, у этой тары имелся свой недостаток. Пакеты с пивом необходимо было держать строго в вертикальном положении. Иначе, данная тара могла запросто завалиться на бок и конец... Помнишь, как однажды вечером, мы заглянули к тебе на работу именно с этими самыми пакетами? Литров двадцать у нас тогда с собой было!.. Как Серёга опрометчиво повесил их на спинку стула, совершенно не подозревая о том, что вес пива может запросто опрокинуть стул... Именно эта катастрофа тогда и произошла.

– Конечно, помню!.. – усмехнулся я, почесав затылок. – ...Целое море пива!.. После того несчастья, от моего кабинета ещё долго разлило жутким запахом алкоголя. Однако, Жека!.. Боюсь ты не прав!

– В чём именно?

– Ты сейчас вспомнил времена Перестройки. То есть, ко-

нец восьмидесятых, времена Горбачёвского сухого закона. Водка в те годы покупалась у таксистов; пиво приобреталось в диких очередях, потому и набирали мы его в любую подвернувшуюся под руку тару, в том числе и целлофановые пакеты!.. — напомнил я Женьке. — ...Однако те времена не очень-то и соотносятся с таким понятием как «Советский Союз»!.. Причём, именно эту самую подмену обычно используют прозападные журналисты, когда рассказывая о временах СССР, они в качестве примера обычно вспоминают именно года дикого разворовывания страны в лихие девяностые, преднамеренно забывая о временах когда Советский Союз занимал лидирующие позиции.

Судя по тому, что нас нынче окружает, мы вернулись не в конец, а скорее в самое начало восьмидесятых!.. Если не раньше, не в середину семидесятых...

Потому и пиво, как разливное, так и бутылочное, тут должно быть не только в свободном доступе, но и в любом маломальском магазине.

— Что ж, пойдём, прогуляемся!.. Заодно и определимся, в каком именно времени мы очутились и кто из нас нынче прав.

Чем дальше мы уходили от гостиницы, тем больше и больше мне здесь нравилось. По пути нам на глаза попадались какие-то столовые, сберегательная касса, Дом пионеров и школьников, Станция юннатов, а так же прокат, в витринах которого были выставлены телевизоры, палатки, холодиль-

ники. Нет-нет, всё это оборудование было вовсе не из прошлого века, выглядело оно вполне современным. Правда, вместо привычных нам импортных логотипов, типа LG, Samsung, JVS или Philips на технике значились отечественные названия: Рубин, Рекорд и Спутник. Данные названия, уж лет тридцать, как не попадались мне на глаза.

Хотелось идти всё дальше и дальше, заглядывая в каждый закуток, подмечая любую мелочь, которая пусть и косвенно, но могла связать меня с годами нашей молодости. К счастью, таковых мелочей тут была масса. Из них, из этих самых элементов единого целого, фактически оказалась соткана вся окружавшая нас действительность. Впору было искать вовсе не совпадения, а скорее хоть какие-то отличия между тем, что мы ныне видел и тем, что осталось в воспоминаниях, связанных с самой лучшей порой нашей жизни.

– Эх, Юрка-Юрка!.. – к концу прогулки, когда мы основательно насытились всем тем, что нас ныне окружало, Евгений вдруг разоткровенничался. – ...Большая часть жизни, нами уже фактически прожита!.. И вроде бы, грех жаловаться на судьбу. Как-никак, а живу я в определённом достатке, могу позволить себе гораздо больше, чем многие из моих нынешних соотечественников. А вот для души, как будто бы, чего-то не хватает. Нет удовлетворения, что ли!.. Будто бы прожил я свою жизнь вовсе не так, как должен был. И, пожалуй, именно здесь я вдруг всерьёз задумался о том, что было бы с нами!.. Со мной, с моими друзьями, если бы

не было этой грёбаной Перестройки!..

– У тебя бы не было своего ресторана!.. – усмехнулся я, толком не понимая, о чём хочет сказать мне Малюта.

– Вот именно! Моя жизнь наверняка сложилась бы совсем по-иному!.. Я бы не замарался в криминально-сомнительных делишках, не участвовал бы в отмывании денег!.. Не было бы и иного, о чём мне порой стыдно вспомнить!.. А самое главное, что-то подсказывает мне, что жизнь свою я прожил бы намного интересней и насыщенней. Скорее всего, я бы полностью реализовал себя в чём-то ином.

Признаться, я многое поведаль на своём веку. Каждый год отдыхал в том или ином уголке земного шара, объехал едва ли не полмира – всё искал некой экзотики, земного рая. При этом вовсе не подозревал о том, что путёвки брал вовсе не туда, не там я искал душевного умиротворения!.. – выдержав небольшую паузу, будто бы давая мне понять, что сейчас он будет говорить на несколько иную тему, Женька продолжил. – ...Пожалуй, я получил наглядное подтверждение тому, что Валентиновка вовсе не аттракцион. Это реальная жизнь. Люди, которые нас ныне окружают вовсе не костюмированная массовка, не артисты и не голографические персонажи. Они живут своей жизнью, правда, в иной эпохе. В ином (отличном от нашего) параллельном мире. В подобное невозможно поверить и, тем не менее, так оно и есть! Дружище, я завидую этим людям, самой чёрной завистью!..

Всё бы ничего, однако, перед самым возвращением в го-

стиницу, меня несколько отрезвил не очень-то приятный момент, невольным свидетелем которого мы с Евгением стали, заглянув в один из продуктовых магазинов.

То был обычный магазин, с полным отсутствием каких-либо рекламных зазывалок, плакатов, вычурных вывесок и тому подобного. Лишь скромный прямоугольник режимки с надписью «Продукты». Да и внутри магазина наблюдалась достаточно привычная для советских времён ностальгическая картина с плохо оформленными полками и парой очередей, человек этак в десять. Похоже, совсем недавно здесь выбросили какой-то дефицит, за которым тотчас и выстроилась людская вереница.

Вроде бы, ничего особенного. Однако в магазине мы застали ещё и некоторых наших спутников: Мишку Лохновского; Сашку Каржановского; Светку Иванову и Серёгу Дормачёва. Ребята были явно навеселе (в смысле подшофе). Злоупотреблять алкоголем они начали ещё в автобусе. Кроме того, они, похоже, успели «подзаправиться» ещё и здесь, на валентиновской земле...

Впрочем, дело тут было даже не в алкогольном подпитии. Данная четвёрка стояла несколько в сторонке. Наблюдая за очередью, они дико ржала: дескать, вот вам и все прелести социализма. В то время как обычные жители посёлка, находившиеся ныне в магазине, испытывали по данному поводу некоторый дискомфорт и неловкость.

В моей памяти тотчас всплыла крайне схожая сцена из мо-

его детства.

Когда мне было около двенадцати, наша семья отправились в Литву, одну из пятнадцати союзных республик прежнего Союза. В Вильнюсе жили наши близкие родственники. В столице нашей Родины, городе-герое Москве, нам следовало сделать пересадку. Между Казанским и Белорусским вокзалами, в нашем распоряжении оставалось около двух часов. За это самое время я и мои родители успели побывать на Красной Площади и заглянуть в один из столичных продуктовых магазинов, дабы подкупить кое-какого провианта на последующую дорогу.

В общем, родители заняли очередь к одному из продуктовых прилавков в тот самый момент, когда в магазин едва ли не ввалилась группа англоязычных туристов. Их было не более пяти человек, тем не менее, абсолютно весь магазин обратил на них внимание. Потому как вели они себя чересчур хамовато, отвязно и шумно. Всем своим видом молодые люди пытались продемонстрировать свою свободу, предельную раскрепощённость. Ничуть не смущаясь, они принялись фотографировать людей в очереди, что-то бесцеремонно обсуждать, дико хохотать, непрерывно указывая пальцем в нашу сторону. Складывалось полное ощущение, будто бы эти янки чувствовали себя здесь, на советской земле, полными хозяевами жизни. При этом мы (то есть, остальное население земли) были для них людьми второго сорта, субъектами из-за «железного занавеса». Дескать, именно потому и могли

они позволить себе столь наглое и пренебрежительное поведение. Берусь предположить, что именно так, те англоязычные молодцы вели себя не только в нашей стране, но и по всему миру. И если тогда в свои двенадцать, я испытывал некоторую неловкость за себя, за своих соотечественников; то теперь мне было крайне обидно и стыдно за своих школьных товарищей.

Мы, действительно обрели кое-какие свободы, стали более раскованными. Однако данное обстоятельство вовсе не давало нам права унижать иные порядки, иное мировоззрение, иные ценности.

– Вы чего тут творите?.. Ведёте себя, как последние придурки!.. – прикрикнул на наших одноклассников Малюта. – ...А ну, проваливайте на хрен!

При этом Женька ещё и пару раз толкнул в спину особо ретивых Лохновского и Дормачёва, направляя тех к выходу.

И вновь я почувствовал в душе некую неловкость. На сей раз от того, что это сделал вовсе не я, а Малюта. Причём, Евгений вышвырнул пьяное хамло без каких-то там сомнений, неуверенных колебаний, как собственно и должен был поступить любой нормальный человек. После чего, он ещё и извинился за своих друзей, обращаясь к тем самым людям, которые молча наблюдали за непонятной суетой незваных гостей.

Глава 7

Обед в гостиничном ресторане, чем-то напомнил мне «комплекс» в заводской столовой, образца восемьдесят третьего – восемьдесят пятого года прошлого столетия. То есть, такой же сытный, разнообразный и достаточно сбалансированный. Ну, и отдельный комплимент следует произнести относительно вкуса каждого из поданных нам блюд. Вот уж действительно, без лишних изысков, заморских деликатесов или пищевых добавок... Оказывается, великолепный вкус может быть создан из самых простых и обыкновенных отечественных продуктов.

– Ну, и как вам местная кухня?.. – обращаясь к своим спутникам, поинтересовался Малюта на выходе из ресторана. – ...Спрашиваю с чисто профессиональной точки зрения.

– Обалденно!.. – поглаживая свой живот, ответил Зайцев. – ...Женька, кое-какие блюда из нынешнего меню, тебе запросто можно взять на заметку.

– В моём ресторане есть такое точно не будут!.. – категорично ответил Малюта. – ...Во-первых, это будет чересчур дорого, потому как порции уж очень большие!.. Во-вторых, как это не покажется странным, но в наши рестораны, просто покушать люди вовсе не ходят. В наши заведения обычно приходят за зрелищем, развлечениями и экзотикой. Пото-

му и блюда должны быть наворочены самыми разнообразными, подчас абсолютно несовместимыми и совершенно бессмысленными ингредиентами!.. Ну, и в третьих, вновь повторяюсь!.. Порции должны быть небольшими, чтобы клиент мог заказать что-то ещё. Как не крути, а спрос диктует предложение!..

Далее мы отправились на экскурсию в местный музей. Данное мероприятие, мне изначально показалось малоинтересным и достаточно занудным. Однако, оказавшись в музейных стенах, я очень скоро поменял своё мнение, едва ли, не на противоположное. Особенно меня порадовала экспозиция с материалами об истории Коммунистической партии, относящимися к периоду девяностых годов прошлого столетия, когда эта самая партия была вовсе объявлена вне закона, когда вся страна ринулась в дикий капитализм. Меж тем, отдельно взятые населённые пункты моей необъятной Родины умудрились сохранить былой, проверенный десятилетиями уклад жизни.

В ответ на мои многочисленные вопросы, музейный работник прочёл мне целую лекцию о нескольких равновероятных векторах течения нашей истории, в которой Китайский вектор оказался наиболее успешным. А так же о том, что рано или поздно, сама историческая логика должна вернуть Россию в лоно социалистического будущего. Причём в этом оздоровительном процессе вовсе не планируется ка-

ких-либо революционных событий. Переход обедневших и разорённых олигархами территорий под юрисдикцию более развитых и успешных районов (таких как нынешняя Валентиновка) будет необратимым, постепенным и вполне закономерным процессом.

Признаться, многого из тех объяснений я так и не понял, однако речь экскурсовода была настоль уверенна и убедительна, что мне ничего не оставалось, кроме как поверить в неё без каких-либо дополнительных пояснений и доказательств.

К слову сказать, моё нынешнее непонимание легко объяснялось тем простым обстоятельством, что не очень-то внимательно я слушал музейного гида, периодически отвлекаясь от логической линии его повествования.

Как не покажется это странным, парадоксальным или того хуже, невероятным, однако предметом моего пристального внимания оказалась весьма привлекательная особа. Она прогуливалась по музейным залам вместе с нашей группой, прислушиваясь к заученному тексту экскурсовода. На вид ей было около двадцати пяти (быть может, чуть больше). С самого первого, отчасти мимолётного взгляда, брошенного в её сторону, я тотчас выделил её из прочей людской толпы, потому как была та дама чертовски привлекательной. По крайней мере, она полностью соответствовала моему вкусу, моим тайным пристрастиям и предпочтениям.

Уж и не знаю, что повлияло на меня в большей степе-

ни: предстоящие две недели, которые я проведу в «режиме холостяка», либо поглотившие мой разум ностальгические воспоминания, невольно вернувшие мои мысли в годы моей молодости, быть может, ещё что-то, вдруг заставившее меня оглядеться по сторонам и заметить именно это прекрасное создание... Так или иначе, но на протяжении всей экскурсии я не отводил взгляда от красавицы, поглотившей всё моё внимание. Подобные состояния нынче принято объяснять некой «химией». Тогда как мне было ближе понятие «любовь с первого взгляда». Кроме того, я вовсе не сбрасывал со счетов народную мудрость касательно «седины в бороду, беса в ребро». Впрочем, мой внутренний трепет, какие-то переживания так и остались сугубо внутренними. Тогда как подойти к прекрасной незнакомке, заговорить с ней, оказать какие-то знаки внимания – об этом не могло быть и речи. Да, и с чем, собственно, мне было подходить?

Во-первых, я женат... Да, чего там женат? Мне едва ли не полтинник! Я в отцы ей гожусь. Если у меня всё уже позади, у неё впереди целая жизнь. Что вообще я мог ей предложить? Короткое знакомство, ужин в кафе или ресторане, вечернюю прогулку, сиюминутную близость?..

Нет-нет, к данной незнакомке все вышеозначенное вовсе не относится. Лёгкий флирт это не про неё. За столь обволакивающими особами необходимо долго и предметно ухаживать; настойчиво добиваясь её руки и сердца. Ради таких красавиц, стреляются на дуэлях, совершают безумные

поступки, проявляют чудеса щедрости... Увы, но подобным временным ресурсом я вовсе не располагал, потому и не было смысла пудрить мозги, ни ей, ни самому себе, в притворных обещаниях чего-то большего. Если я и мог себе что-то позволить, так исключительно визуальный контакт, ну, и прочие сугубо воображаемые вольности. Более того, покидая выставочные залы, я даже не обернулся ей в след, опасаясь поймать её встречный взгляд, тем самым навсегда оборвав всякого рода надежды.

На самом выходе из музея, наша группа упёрлась в нескончаемый людской поток, шествовавший по центральной улице. Помниться, нечто подобное я наблюдал в своей молодости, когда рабочий люд спешил на смену к заводским проходным. Как позже выяснилось, здесь была примерно та же история. На нескольких местных предприятиях закончилась дневная смена и рабочие, покинувшие территории промышленных производств, отправились по своим домам. Той тишины, которой я восторгался в дневное время суток, не было и в помине. Множество голосов, разговоров, шум сотен ног, мгновенно заполнили весь объём улицы. Тотчас в мою голову закралась достаточно занимательная мысль: «интересно, в нашем Омске, ещё кто-то работает, если на городских улицах, хоть утром, хоть в полдень, хоть вечером, наблюдается примерно такая же «движуха», людская разноголосица, которая ныне меня окружает?»

Сразу после ужина (не менее плотного и питательного,

нежели обед) я вновь навестил междугородний переговорный пункт, попытавшись связаться с супругой. И вновь безуспешно.

Предельно уставший от эмоций минувшего дня, к тому же с непривычки испытывая тяжесть в области желудка, я предпочёл провести остаток вечера в своём гостиничном номере. То есть, просто отдохнуть.

Уже, будучи в номере я включил телевизор и, расположившись на широкой кровати, принялся изучать «ассортимент» предлагаемых мне телевизионных каналов. Таковых оказалось не так уж и много, порядка двадцати. В основном это были российские информационные, детские и развлекательные каналы нейтральной политической ориентации. Кроме того, я отыскал пару-тройку откровенно прокоммунистических программ, таких как «Обком» и «Партком». Плюс несколько телеканалов, транслирующих повторы прошлых лет. Одно их название говорило само за себя: «Ностальгия»; «Ретро»; «Былое». В конечном итоге я остановил свой выбор на просмотре старой доброй комедии «Джентльмены удачи».

Не прошло и четверти часа моего фривольного времяпрепровождения, как в дверь номера постучали. Пришлось подняться с кровати и открыть дверь.

На пороге стоял Сашка Каржановский.

– Юрка, минут через десять подтягивайся в мой, триста двадцать третий номер. Будут все наши. Встретимся, немно-

го выпьем, обменяемся впечатлениями.

– Хорошо, я подумаю!.. – мне ничего не оставалось, кроме как неопределённо пожать плечами. – ...Но скорее всего, я не приду. Извини, чертовски устал...

Невзирая на то, что затея (провести с друзьями пару часов в неформальной обстановке) была крайне заманчива, к тому же, нам действительно, было что обсудить – тем не менее, я твёрдо решил остаться в номере. Было б мне лет восемнадцать, уж будьте уверены, я бы тотчас рванул в Сашкин номер, забыв о всякой там усталости. Однако в свои нынешние сорок с хвостиком (с достаточно длинным хвостиком)... Короче, я предпочёл никуда не ходить.

Минут через десять в мою дверь вновь настойчиво постучали. Абсолютно уверенный в том, что на пороге вновь окажется Коржик, либо иной посыльный, я резко открыл дверь, готовый послать того куда подальше... Однако за дверью оказался совершенно незнакомый мне мужчина тридцати – тридцати пяти лет. Худой, высокий, с заискивающей улыбкой и чуть хитровато-прищуренными глазами. Поначалу мне даже показалось, будто бы, в мою дверь по ошибке щеманулся, как это принято нынче говорить: «солнечный ребёнок», а по-простому: человек с недалёким интеллектом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.